

Джидду Кришнамурти

Образование и смысл жизни

УДК
ББК70
К82

159.95
К82

Кришнамурти
Образование и смысл жизни
Перев. с англ. Б. Андрущенко. — К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. — 192 с.

Учение Кришнамурти касается главным образом природы познания. Поэтому в центре его внимания постоянно находились проблемы образования. Он основал школы в Индии, США и Броквуд Парке (Хемпшир). В книге «Образование и смысл жизни» он показывает, что обусловленность расой, национальностью, религией, догмой или традицией неминуемо приводит человека к конфликту. Если ученик сумеет понять это, тогда начинается восстановление личности, искаленной этими влияниями, и постижение ею «правильной жизни» и «процветания в доброте» — двух важнейших принципов духовного учения Кришнамурти.

ISBN 5-9550-0114-X

Оглавление

I.	<u>Образование</u>	<u>и</u>	<u>смысл</u>	<u>жизни</u>
II.		<u>Правильное</u>		<u>образование</u>
III.	<u>Интеллект,</u>	<u>авторитет</u>	<u>и</u>	<u>ум</u>
IV.	<u>Образование</u>	<u>и</u>	<u>всеобщий</u>	<u>мир</u>
V.				<u>Школа</u>
VI.	<u>Родители</u>	<u>и</u>		<u>педагоги</u>
VII.	<u>Секс,</u>	<u>половое</u>	<u>воспитание</u>	<u>и</u> <u>брак</u>
VIII.	<u>Искусство,</u>	<u>красота,</u>		<u>творчество</u>
	<u>Об авторе</u>			

I Образование и смысл жизни

Попробуйте объехать вокруг света, и вы увидите, как невероятно похожи между собой люди — будь то в Индии или Америке, в Европе или Австралии. И особенно справедливо это по отношению к колледжам и университетам. Мы производим, словно по шаблону, такой тип человеческого существа, для которого главным жизненным интересом является стремление обезопасить себя, стать кем-то выдающимся или просто беззаботно проводить время.

Традиционное образование делает процесс независимого мышления чрезвычайно трудным. Отсутствие собственной позиции — конформизм — ведет к посредственности. Когда нам необходим успех в чем-то, то весьма нелегко, а нередко и опасно быть непохожим на других или не поддаваться воздействию окружения. Стремление достичь успеха, которое означает желание наград — будь то в материальной или в так называемой духовной сфере, попытки обезопасить себя со всех сторон, жажда комфорта — все это лишь сглаживает наше недовольство, блокирует спонтанность и порождает страх, который, в свою очередь, искажает понимание жизни. Так с годами тупеет ум и остывает сердце.

Стремясь к комфорту, мы в конце концов находим укромный уголок в жизни, где наименее опасно, а затем уже боимся сделать шаг из своего укрытия. Этот страх перед жизнью, боязнь борьбы и новых переживаний убивает в нас дух искательства. Все наше воспитание и образование заставляет нас бояться быть непохожими на наших соседей, выступать против установленных общественных норм и опасаться противоречить авторитетам и традициям.

К счастью, есть еще люди, готовые со всей серьезностью исследовать проблемы человеческого существования без каких-либо предрассудков и предубеждений. Но в большинстве своем мы лишены настоящего бунтарского духа. И когда мы, не встретив должного понимания, поддаемся влиянию окружения, дух мятежа, который, возможно, был в нас заложен, ослабевает, а бремя обязательств окончательно убивает его.

Мятеж бывает двух видов. Один из них — насилие, которое является просто реакцией, лишенной всякого понимания и направленной против существующих порядков. Другой вид мятежа — это глубокий психологический бунт ума. Многие восстают против устоявшихся порядков лишь для того, чтобы узаконить новые иллюзии или объекты своих скрытых желаний. Что же происходит на самом деле? Мы можем без конца переходить от одной группы людей к другой, принимая соответственно при этом другие перечни идеалов, но таким образом мы всего лишь создаем новый шаблон мышления, против которого снова и снова вынуждены будем восставать. Противодействие порождает реакцию, а реформы нуждаются в дальнейших реформах.

Но бунт ума — это не просто реакция. Он приходит к нам через осознание собственных мыслей и чувств. И случается это только тогда, когда мы принимаем личный опыт таковым, каков он есть, когда наш ум достигает наивысшей стадии пробуждения. А ум в наивысшей стадии пробуждения и есть интуиция, и только она может быть истинным проводником в жизни.

Так в чем же в конце концов заключается смысл жизни? Ради чего мы живем и за что боремся? Если мы получаем образование только ради того, чтобы выделиться из толпы, найти работу получше, стать более эффективными или повелевать другими

людьми, тогда наша жизнь будет поверхностной и пройдет впустую. Если мы получаем образование лишь для того, чтобы стать учеными, чтобы стать схоластами или специалистами, стяжающими знания, тогда своей жизнью мы будем вносить определенный вклад в разрушение и обнищание всего сущего.

Но если есть высший смысл жизни, то чего тогда стоит все наше образование, когда мы не можем приблизиться к его пониманию и на шаг? Мы можем быть высокообразованными людьми, но, если у нас нет единства мыслей и чувств, наша жизнь будет неполноценной, истерзанной многими страхами и противоречиями. И до тех пор, пока образование не сможет выработать у нас целостного представления о жизни, оно будет бессмысленным.

Современная цивилизация разделила жизнь на столь многие составляющие, что система образования стала занимать в ней весьма скромное место, за исключением тех случаев, когда необходима подготовка высококвалифицированных кадров. Вместо того чтобы пробуждать в человеке целостный ум, образование заставляет его подстраиваться под общепринятый шаблон и этим мешает ему воспринимать себя как целостный процесс. Многочисленные попытки решить проблемы существования лишь в отдельно взятой сфере жизни свидетельствуют об абсолютном отсутствии понимания.

Личность состоит из разных фрагментов, поэтому заострение внимания и развитие лишь некоторых из них становится причиной неразберихи и внутренних противоречий. Образование должно обеспечить интеграцию этих разобщенных элементов сущности, ту целостность, без которой вся наша жизнь превращается в вереницу конфликтов и страданий. Есть ли смысл становиться адвокатом, если люди постоянно судятся? Есть ли смысл продолжать накапливать знания, если мы никогда не жили вне заблуждений? Каков прок от всего технического и промышленного потенциала, если мы используем его лишь для того, чтобы уничтожить друг друга? В чем же тогда цель жизни, если в ней нет ничего, кроме насилия и нищеты? Даже имея деньги или возможность их заработать, даже наслаждаясь или молясь, мы продолжаем пребывать в нескончаемом конфликте.

Необходимо научиться видеть разницу между личным и личностью. Личное есть случайное, а под случайным я подразумеваю происхождение и окружение, включающие в себя национализм, суеверия, классовое неравенство и предрассудки. Личное или случайное существует всего лишь миг, однако этот миг длится всю жизнь. А поскольку существующая система образования основывается на личном, случайном, сиюминутном, то все, к чему она может привести, — это извращение мышления и внушение беспокойства за себя.

Каждый из нас, являясь продуктом системы образования и общества, стремится только к личной выгоде и безопасности, неустанно сражаясь за место под солнцем. И хотя мы и были обучены разного рода профессиям именно для нужд построенной на эксплуатации и страхе системы, каждый раз мы скрываем это за шаблонными фразами.

Такого рода обучение неизбежно приносит заблуждения и страдания как нам самим, так и всему миру, поскольку оно создает для каждой личности те психологические барьеры, которые разобщают людей и удерживают их в изоляции.

Образование — это не просто тренировка ума. Обучение делает нас эффективными, но это не дает полноты восприятия. Тренированный ум, являясь всего лишь продолжением прошлого, не способен на новые открытия. И поэтому для того, чтобы выяснить, что же такое правильное образование, нам необходимо выяснить, в чем заключается смысл жизни.

Для большинства из нас способность воспринимать жизнь как единое целое не является вопросом первостепенной важности, а образование, превознося второстепенные ценности, делает нас специалистами всего лишь в какой-то одной сфере жизни. Необходимость знаний не вызывает сомнения, однако придавать им чрезмерную важность означает попросту двигаться к конфликтам и дисгармонии.

Есть умение, вдохновляемое любовью, которое неизмеримо превосходит умение, рожденное амбициями. Ведь без любви, приносящей целостное восприятие жизни, умение порождает жестокость. Не это ли мы видим повсюду?.. Наше современное образование приводит к индустриализации и войне, главной его целью является дальнейшее развитие умения. Мы поработаны этой безжалостной машиной конкуренции и взаимного уничтожения. Если образование готовит нас к войне, если оно учит нас уничтожать, чтобы не быть уничтоженными, не говорит ли это о том, что такое образование полностью себя изжило? Для того чтобы реализовать идею правильного образования, нам необходимо научиться воспринимать жизнь как единое целое, но для этого необходимо уметь мыслить не строго логично, а непосредственно и искренне. Человек, мыслящий исключительно логично, не является человеком думающим, поскольку он всего лишь приспосабливается к определенному образцу, повторяя вновь и вновь чужие и далеко не новые фразы и мысли. Невозможно понять свою жизнь абстрактно или теоретически. Познать жизнь означает познать себя самого, именно это является альфой и омегой образования.

Образование — это не просто стяжание разного рода знаний или сбор и систематизация фактов. Образование — это познание жизни как целостного процесса. А целое невозможно познать через его часть, несмотря на то что все правители, религиозные деятели и политики доказывают нам обратное.

Главной задачей образования является формирование целостного, а значит и разумного человека. Можно получить ученую степень и приобрести технические навыки и умение, но этого недостаточно для того, чтобы называться человеком разумным. Разум не имеет ничего общего с добытой из книг информацией. Он не состоит также в изоцированной самозащите или агрессивном отстаивании своих прав. Неученый человек может оказаться гораздо разумнее того, кто посвятил всю свою жизнь науке. Узаконив всякого рода испытания и экзамены человеческих способностей, рассортировав их по различным степеням и критериям, мы способствуем развитию хитрого ума, которому чуждо что-либо человеческое. Ум является способностью видеть суть вещей, видеть то, что есть. Пробуждение этой способности в себе или в других и есть образование.

Образование должно помогать нам открывать вечные ценности, а не цепляться за общепринятые догмы и постулаты. Оно должно помогать нам преодолевать национальную и социальную вражду, а не упрочнять ее. Но, к сожалению, нынешняя система образования делает из нас услужливых бездумных исполнителей. Развивая лишь интеллект, она оставляет нас внутренне неполноценными, глупыми и лишенными творческого потенциала.

Без умения воспринимать жизнь целостно все наши личные и общественные проблемы будут только множиться и углубляться. Главная цель образования заключается не в подготовке ученых, специалистов и разного рода карьеристов, а в воспитании гармоничных и свободных от страха мужчин и женщин. Ведь только между такими человеческими существами возможен продолжительный и прочный мир.

Постигая собственную природу, человек начинает понимать, что страх можно преодолеть. Если человек вынужден непрерывно сражаться за место под солнцем, если ему необходимо преодолевать жизненные трудности, нищету и удары судьбы, тогда он должен быть бесконечно гибок, а потому и свободен от всякого рода догм и устоявшихся стереотипов мышления.

Образование не должно поощрять конформизм или заставлять личность противостоять обществу. Оно должно помочь человеку обрести подлинные ценности, которые появляются благодаря непредвзятому самоанализу и самоосознанию. Ведь самовыражение без самосознания приводит к агрессивному и амбициозному самоутверждению. И именно образование должно пробудить в человеке истинное самосознание, а не потакать ему в стремлении самоутвердиться.

Что же хорошего в нашем образовании, если всю жизнь мы только то и делаем, что уничтожаем друг друга? Если мы вынуждены терпеть беды непрекращающихся войн, следующих одна за другой, то стоит предположить, что в основе нашего подхода к воспитанию детей таится какая-то фундаментальная ошибка. Полагаю, для большинства из нас эта проблема не нова, но мы не знаем, как ее решить.

Любая система, образовательная или политическая, удивительным образом способна предохранять себя от изменений. Система изменяется лишь тогда, когда происходит глубочайшее изменение сознания в нас самих. Ведь важен человек, а не система. И пока человек не способен осознать себя самого как целостный процесс, ни одна политическая система — ни левая, ни правая — не способна принести порядок и мир человеческому обществу.

II Правильное образование

Невежественным является не тот, кто не получил образования, а тот, кто не познал себя. Ученый является глупцом, если в поисках истины он полагается на книжные знания или на чье-то авторитетное суждение. Понимание приходит только через познание самого себя, осознание целостности психологического процесса. Ведь образование, по сути, является самопостижением. В каждом из нас есть нечто, стремящееся к целостному существованию.

То, что мы сегодня называем образованием, является всего лишь накоплением книжных знаний, доступных каждому, кто только умеет читать. Такое образование лишь предлагает нам утонченную форму бегства от себя, а любое бегство неизбежно становится причиной увеличения страданий. Конфликт или недоразумение происходят от неправильного отношения к людям, вещам, идеям. И пока мы не пересмотрим и не изменим свое отношение к ним, просто изучение чего-либо, просто собирание фактов или приобретение различных навыков и умений будет вести к хаосу и разрушению.

Являясь представителями организованного общества, мы посылаем наших детей в школу для приобретения некоторых технических навыков, с помощью которых они смогли бы в конечном счете зарабатывать себе на жизнь.

Мы стремимся сделать из ребенка прежде всего специалиста, надеясь, что это принесет ему материальную обеспеченность. Но можно ли считать, что поклонение технике даст нам возможность понять себя?

Необходимость умения читать и писать не вызывает сомнения. Необходимо также, чтобы на свете существовали инженеры и всякие другие профессии. Но поможет ли нам техника понять саму жизнь? Несомненно, техника вторична. Но если позволить ей занять в нашей жизни главенствующее положение, тогда мы не сможем постичь самое важное. Жизнь — это любовь, радость, красота, горе, уродство. Стоит нам осознать это целостно, как осознание само создаст собственную технику. Но ни в коем случае не наоборот — ведь одна лишь техника никогда не принесет ни осознания, ни творчества.

Современное образование потерпело полнейшее фиаско именно потому, что считало технику важнее всего. Ставя технику превыше всего, мы унижаем самого человека. Чрезмерное наращивание мощностей и технического потенциала без целостного понимания жизни и без всеобъемлющего осознания мыслей и чувств дает нам ощущение ложного превосходства над другими, что в конечном итоге приводит к развязыванию войн, подвергает жизнь многих людей опасности. Исключительное культивирование техники приводит к появлению ученых, математиков, мостостроителей, космических исследователей. Но способны ли они к целостному восприятию жизни? Дано ли ученому переживать каждый момент жизни во всей полноте? Да, но лишь тогда, когда он перестанет полагаться на науку.

Технический прогресс на каком-то уровне способен решить некоторые проблемы человечества, но это только порождает дальнейшие трудности, более глубокого плана. Ведь жить только на одном уровне, отгородись от остального мира и игнорируя жизнь во всей ее целостности и гармонии, означает добровольно подвергать себя страданию и саморазрушению. В настоящий момент наиболее важной и безотлагательной необходимостью для каждого из нас является способность воспринимать жизнь целостно. Только целостное восприятие окружающего мира обеспечит нам возможность встречать неуклонно возрастающие жизненные трудности должным образом.

Безусловно, технические знания необходимы, однако они никоим образом не могут решить наших внутренних проблем. Это происходит из-за того, что бездумное стяжание технических знаний без умения воспринимать жизнь целостно превратило технологию в средство для уничтожения людей. Человек, знающий как расщепить атом, но не имеющий любви в сердце, становится монстром.

Мы выбираем себе призвание, исходя из наших способностей. Но может ли следование призванию избавить нас от конфликтов и недоразумений? Некоторые формы технического обучения поначалу кажутся необходимыми. Но когда мы наконец становимся инженерами, врачами, бухгалтерами, возникает вопрос: а что же дальше? Разве выполнение профессиональных обязанностей является смыслом жизни? Очевидно, что большинство из нас считает именно так. Работа отнимает у нас большую часть времени, но все, что бы мы ни производили, восхищаясь результатами своего труда, становится причиной страданий и безысходности. Своим отношением к

окружению и системой оценок мы превратили вещи и свою работу в инструмент зависти, насилия и ненависти.

Без самосознания любой вид деятельности обречен на неудачу и является бегством. Разрушительные последствия этого процесса трудно себе представить. Овладев техническим мастерством, мы зачастую становимся надменными и жестокими, тщательно скрывая это за благозвучными лозунгами. Стоит ли превозносить технику и приобретение навыков так высоко, если логическим завершением всего этого является взаимное уничтожение? Наш технический прогресс по своей возрастающей мощности воистину фантастичен, но, являясь всего лишь орудием взаимного истребления, он стал причиной обнищания и страданий во всем мире. Мы не вправе называть себя мирными и счастливыми людьми.

Если мы ставим карьеру на первое место, то вскоре наша жизнь превращается в механический способ существования и бесплодную рутину, спасаясь от которой мы используем любую возможность, чтобы хоть как-то отвлечься. Отбор фактов и развитие способностей, именуемые нами образованием, лишают нас полноты восприятия жизни и действия. И все потому, что мы, не осознавая целостности жизненного процесса, настолько привязаны к нашим способностям и умениям, что начинаем приписывать им исключительную важность. Но целое нельзя понять через часть. Понимание достигается исключительно путем действия и личного опыта.

Иная причина, по которой мы продолжаем развивать способности, заключается в том, что техническое мастерство дает нам чувство безопасности, не только материальной, но и психологической. Нас успокаивает само осознание того, что мы компетентны и эффективны. Осознание того, что мы можем играть на фортепиано или построить дом, придает нам чувство независимости и уверенности в себе. Но, пытаясь обрести психологическое убежище в своих способностях, мы отвергаем саму жизнь. А ведь жизнь не поддается никакому прогнозированию, ее необходимо уметь переживать от момента к моменту, каждый раз по-новому. Испытывая страх перед неизвестным, мы пытаемся обрести для себя психологические убежища внутри систем, догм и верований. И до тех пор, пока мы будем стремиться к такого рода затворнической безопасности, целостность жизненного процесса будет недоступна нашему пониманию.

Правильное образование, при должном внимании к овладению техническими навыками, призвано совершить нечто более значительное — оно должно помочь человеку осознать целостность и полноту жизненного процесса. И только это осознание поможет понять роль и место способностей в жизни каждого. Если человеку действительно есть что сказать, то речь сама создает свой стиль, но обучаться стилю и ораторскому мастерству, не имея никакого внутреннего опыта, означает попусту тратить время.

Инженеры всех стран с неистовым упорством разрабатывают машины, которые не нуждаются в человеческом управлении. Что же происходит с человеком во всецело руководимой машинами жизни? У нас появляется все больше и больше свободного времени, и мы не знаем, чем его занять. Спасаясь бегством от скуки, мы приобщаемся к различным знаниям, праздным развлечениям или идеалам.

Я готов верить огромному количеству научных трудов об образовательных идеалах, но что делать, если сейчас мы пребываем в гораздо большем замешательстве, чем когда-либо. Не существует верного метода, благодаря которому ребенка можно было

бы воспитать целостной и свободной личностью. До тех пор, пока мы имеем дело с принципами, идеалами и методами, мы не сможем помочь человеку освободиться от его собственного эго, со всеми его страхами и терзаниями.

Слепая вера в утопические идеалы без осознанности и без действия не способна изменить наши сердца. А ведь нам так необходим радикальный переворот в сознании для того, чтобы положить конец беспрестанным войнам и взаимному уничтожению. Идеалы не способны заменить существующие ценности новыми. Они могут быть изменены только посредством правильного образования, дающего понимание того, что есть.

Движимые какой-то идеей, работая во благо будущего, мы формируем личность согласно нашему представлению о данной идее. Нас интересует не сам человек, а наше собственное представление о том, каким он должен быть. То, что должно быть, становится для нас намного важнее, чем то, что есть, — важнее, чем личность во всей ее сложности. Если мы начнем воспринимать личность прямо и непосредственно, вместо того чтобы разглядывать ее через призму наших представлений о том, какой она должна быть, тогда мы будем иметь дело с тем, что есть. Тогда нам больше незачем будет трансформировать личность в нечто другое. Все, что нам нужно, — это помочь личности осознать себя, и в этом нет никаких корыстных побуждений или собственной выгоды. Если мы всецело осознаем то, что есть, то мы сможем понимать происходящее и таким образом быть от него свободными. Но, чтобы осознать, кем мы являемся на самом деле, мы должны прекратить бороться против того, чем мы вовсе не являемся.

Идеалам не место в системе образования из-за того, что они усложняют восприятие настоящего момента. Несомненно, нам доступно понимание того, что есть, лишь тогда, когда мы не спасаемся бегством в будущее. Взгляд в будущее, стремление к идеалам указывает на несостоятельность ума и стремление избежать действительности.

Разве не похоже на то, что в погоне за осуществлением Утопии мы попираем свободу и целостность человека? Если человек следует какому-либо идеалу или образцу, если он живет в мире формул и готовых решений, не означает ли это, что он влачит поверхностное и механистическое существование? Человеческому обществу нужны не идеалисты или бездумные роботы, а целостные личности, разумные и свободные. Намереваться построить совершенное общество означает бороться и проливать кровь за несуществующее, за то, что должно быть, игнорируя то, что есть.

Если бы все люди были бездумными роботами и слепыми исполнителями, то будущее можно было бы спрогнозировать и проект построения Утопии был бы создан. Тогда можно было бы спланировать грядущее общества и двигаться в заданном направлении. Но люди не машины, их нельзя настроить по заданной схеме.

Настоящее и будущее разделены огромной пропастью. Жертвуя настоящим во имя будущего, мы выбираем недостойные средства ради достижения, вполне возможно, благородной цели. Но средства определяют цель. Кроме того, кто мы такие, чтобы решать, каким должен быть человек? Кто дал нам право загонять его в рамки наших собственных представлений об идеале, вычитанных из книг и рожденных нашими же амбициями, надеждами и страхами?

У правильного образования нет ничего общего с любой из идеологий, как бы клятвенно они ни обещали наискорейшее построение Утопии. Правильное образование не основывается ни на одной системе, как бы старательно она ни была продумана. Оно не может быть средством для улучшения человека каким-то особым способом. Правильное образование должно сделать человека зрелым и свободным и помочь ему расцвести в любви и доброте. Вот почему мы должны быть заинтересованы именно в таком образовании, а не в том, чтобы подогнать ребенка под некий идеальный образец.

Любой метод, классифицирующий детей по темпераменту и способностям, только подчеркивает их различия между собой. Это в свою очередь порождает антагонизм, способствует появлению социального неравенства и препятствует формированию целостной личности. Совершенно очевидно, что ни один метод и ни одна система не способны обеспечить правильное образование, а строгое следование определенным методикам указывает на несостоятельность некоторых педагогов. И до тех пор, пока образование будет строиться на шаблонных принципах, будут появляться не творческие личности, а всего лишь новые специалисты.

Только любовь может привести к взаимопониманию. Где есть любовь, там мгновенно возникает общение с другими, общение на равных. Мы являемся настолько черствыми, опустошенными и лишенными любви, что позволяем правительствам и системам вмешиваться в образование наших детей и решать за нас нашу судьбу. Но правительства заинтересованы в квалифицированных специалистах, а не в гармоничных людях, поскольку целостная личность представляет собой угрозу как для властей, так и для организованных религий. Вот почему они так стремятся контролировать образование.

Жизнь невозможно подчинить системе, ее нельзя втиснуть ни в какие рамки, какими бы благородными ни были при этом наши замыслы. Поэтому воспитанный на концептуальном знании ум не способен увидеть жизнь во всем ее разнообразии, утонченности, глубине и захватывающем величии. Если мы приучаем своих детей к систематическому мышлению и неукоснительной дисциплине, если мы поощряем их мыслить оценивающе и осуждающе, то таким образом мы не позволяем им стать целостными мужчинами и женщинами. Именно поэтому им не хватает глубины ума, чтобы увидеть жизнь во всей ее целостности.

Наивысшим предназначением образования является воспитание гармоничной личности, способной осознать жизнь как единое целое. Идеалист, как и специалист, не соприкасается с целым, а только с его частью. И до тех пор, пока человек будет стремиться к идеалу, достичь целостности для него не представляется возможным. Большинство учителей, являясь идеалистами, не знают любви, их сердца закрыты, а умы черствы. Чтобы обучать детей, необходимо достичь самосознания, быть живым и бдительным, а для этого нужно обладать гораздо большим пониманием и любовью, нежели для того, чтобы заставить ребенка следовать какому-то идеалу.

Другим предназначением образования является создание новых ценностей. Просто внедряя в ум ребенка существующие ценности и принуждая его соответствовать идеалу, мы ограничиваем его свободу, делаем его ум неспособным к пробуждению. Современное образование тесно связано с мировым кризисом, и педагог, понимающий причины всеобщего хаоса, должен спросить себя, как помочь ученику пробудить самосознание, чтобы таким образом дать возможность будущим поколениям избежать в дальнейшем конфликтов и катастроф. Педагог должен устремить все свои помыслы,

всю свою заботу и любовь на создание вокруг ребенка благоприятного окружения и развитие взаимопонимания с ним, чтобы ребенок, когда он вырастет, был способен к разумному решению тех проблем, которые касаются каждого человека. Но для осуществления этого замысла педагог должен разобраться в себе, а не полагаться на идеологии, системы и верования.

Давайте не будем мыслить, полагаясь на принципы и идеалы, а обратимся к истинной реальности. Умение видеть то, что есть, способно пробудить ум. А способность педагога мыслить целостно намного важнее его осведомленности относительно новых методик обучения. Стоит педагогу начать следовать какому-то методу, даже если он разработан вдумчивым и благородным человеком, как сам метод приобретает первостепенную важность, а дети тогда важны постольку, поскольку они являются материалом для этого метода. Такой учитель сначала классифицирует и оценивает ребенка, а затем начинает обучать его согласно определенной схеме. Скорее всего, такой образовательный процесс может устраивать учителей, но ни следование системе, ни авторитетные суждения, ни бездумное заучивание не содействуют воспитанию целостной личности.

Правильное образование заключается в том, чтобы принимать ребенка таким, каким он есть, а не навязывать ему наши представления о том, каким он должен быть. Заклячая ученика в рамки наших представлений об идеале, мы заставляем его приспособляться, а это вызывает страх и становится причиной конфликтов между тем, каким он есть на самом деле, и тем, каким он должен быть. В итоге, все внутренние конфликты выливаются в конфликты общественные. Идеалы — огромное препятствие на пути к нашему взаимопониманию с ребенком и самосознанию самого ребенка.

Если родители действительно желают понять своего ребенка, они не станут смотреть на него сквозь призму своих представлений об идеале. Если они любят ребенка, они будут наблюдать за ним, будут изучать его склонности, его настроения и особенности. И только когда родители не испытывают к ребенку никакой любви, они навязывают ему идеалы, таким образом стремясь удовлетворить свои амбиции в ребенке, принуждая его становиться таким или другим. Когда есть любовь не к идеалу, а к самому ребенку, взрослые в состоянии помочь ему познать себя таким, каким он есть на самом деле.

Если ребенок, допустим, говорит неправду, то надо ли ставить ему в пример идеал кристальной честности? Правильнее выяснить причины, заставляющие его лгать. Чтобы помочь ребенку, необходимо действовать не спеша, изучать его и наблюдать за ним. Для этого потребуется терпение, любовь и забота. Но там, где нет любви и понимания, мы вынуждаем ребенка действовать по заранее обусловленной схеме, называемой нами идеалом.

Идеалы являются удобным убежищем, поэтому педагог, стремящийся к идеалам, никогда не сможет понять своих учеников и относиться к ним разумно. Для такого педагога будущий идеал — то, что должно быть, — намного важнее, чем живой ребенок, тот, который присутствует здесь и сейчас. В погоне за идеалом нет места любви, а без нее ни одна проблема человечества не может быть решена.

Если учитель достаточно разумен, он не будет зависеть от метода, наоборот, он будет изучать каждого ученика в отдельности. Общась с детьми и молодежью, мы имеем дело не с механическими устройствами, которые можно легко починить и настроить,

но с живыми существами, восприимчивыми, изменчивыми, чувствительными, боязливыми, любящими. И чтобы найти общий язык с ними, нам понадобится глубокое понимание, сила выдержки и любовь. Но если мы не обладаем этими качествами, то стараемся управиться побыстрее и полегче, ожидая изумительные результаты и не сомневаясь в их скором появлении. Будучи несознательными и механическими в наших взаимоотношениях и поступках, мы избегаем и боимся любых вопросов, на которые невозможно автоматически ответить. Это и есть один из главных недостатков нашего образования.

Ребенок является результатом как прошлого, так и настоящего, поэтому он уже обусловлен. Передавая свой опыт ребенку, мы продолжаем в нем нашу собственную ограниченность. Радикальные преобразования станут возможны лишь тогда, когда мы сумеем осознать свою обусловленность и освободимся от нее. А пока этого не произошло, пока мы продолжаем пребывать в плену обусловленности, спорить о том, каким должно быть правильное образование, абсолютно бесполезно.

Конечно же, пока дети еще совсем маленькие, наша задача состоит в том, чтобы защищать их от вредных воздействий, заботясь об их здоровье и физической безопасности. Но мы, к сожалению, на этом не останавливаемся. Мы хотим влиять на их мысли и чувства, хотим формировать их в соответствии с нашими собственными намерениями и представлениями об идеале. Мы стремимся реализоваться в наших детях, сделать их своим продолжением. Поэтому мы и возводим вокруг них стены, ограничиваем их нашими религиями и идеологиями, страхами и надеждами, а затем плачем и взываем к небесам, если их убивают или калечат на войне, если их жизнь оказывается наполненной лишениями и невзгодами.

Такой способ существования не приносит свободы. Напротив, он укрепляет наше эго. Наше «я» состоит из ряда защитных и агрессивных реакций. Оно всегда действует, исходя из собственных представлений о реальности и взаимоотношений с приносящими удовольствие объектами. И до тех пор, пока мы будем истолковывать реальность в терминах субъекта (т. е. используя понятия «я» и «мое»), до тех пор, пока мы не освободимся от своего эго, наша жизнь будет полна конфликтов, страданий и боли. Свобода приходит лишь тогда, когда человек осознает природу своего «я», природу переживания. Это происходит лишь тогда, когда «я» со всеми его реакциями перестает быть тем, кто переживает, и становится самим переживанием. Приобретая совершенно иной смысл, оно становится созиданием.

Если мы действительно желаем помочь ребенку освободиться от оков своего «я», приносящего столь многие страдания, то каждый из нас должен тщательно пересмотреть и изменить свое отношение к нему. Родители и учителя своими мыслями и поступками должны помочь ребенку обрести свободу и расцвести в любви и благополучии.

Нынешнее образование не считает нужным учитывать разрушительное и пугающее влияние наследственности и окружающей среды на наши умы и сердца. Именно поэтому оно не в силах преодолеть обусловленность и воспитать целостную личность. Всякий вид образования, оказывающий влияние лишь на отдельные аспекты человеческой личности, а не на человека в целом, непременно приводит к бесконечным страданиям и конфликтам.

Любовь и благополучие расцветают лишь там, где есть внутренняя свобода. А достичь ее можно исключительно посредством правильного образования. Никакой

конформизм, никакие попытки подстроиться под окружение и никакие обещания о скором построении утопического общества не могут дать человеку то прозрение, без которого он не способен выбраться из замкнутого круга страданий.

Педагог, знающий о внутренней природе свободы, должен помочь каждому ученику в наблюдении и осознании сотворенных самим же подростком ценностей и пристрастий. Он должен помочь учащемуся осознать причины его обусловленности и пристрастия, ограничивающие ум и порождающие страх. Педагог должен помочь взрослому ученику в самонаблюдении и осознании себя в окружающем мире, помочь понять учащемуся его стремление к самореализации, приносящее нескончаемые конфликты и бедствия.

Конечно же, можно повернуть человека лицом к истинным ценностям, не подверженным влиянию времени и обусловленности. Но найдутся и те, кто станет утверждать, будто целостное развитие личности опасно для общества и ведет к хаосу. Так ли это? Воцарившееся в мировом сообществе смятение обусловлено неспособностью человека постичь собственную природу. Платой за относительную свободу для него стало умение приспособливаться и принимать существующие ценности.

Находятся и те, кто готов бунтовать против таких устоев. Но, к несчастью, их мятеж — не более чем реакция из корыстных побуждений, омрачающая дальнейшую жизнь. Если педагог сведущ и знает о склонности ума противоречить, он должен помочь учащемуся изменить существующие ценности. Но сделать это необходимо не с помощью бунта или реакции, а посредством постижения целостности жизненного процесса. Полное взаимопонимание между людьми невозможно без всеобщего единства, обеспечить которое способно лишь правильное образование.

Почему мы так уверены, что без помощи правильного образования ни нам, ни грядущим поколениям не удастся в корне изменить отношения между людьми? Ведь мы никогда и не пытались. А так как многие из нас попросту боятся правильного образования, то у нас не возникает и мысли сделать хотя бы шаг в этом направлении.

Не исследовав должным образом всю многогранность данного вопроса, мы осмеливаемся утверждать, что человеческая природа неизменна. Мы позволяем себе примириться с существующим порядком вещей и поощряем ребенка подстраиваться под общественные рамки, ограничивая его нашим способом жизни, и наивно надеемся на лучшее. Но можно ли подобный конформизм по отношению к существующим стандартам, приводящим, в конечном итоге, к войнам и голодной смерти, считать образованием?

Давайте не будем заниматься самообманом и наивно полагать, что ограничения способствуют пробуждению ума и воцарению счастья. Если мы до сих пор продолжаем оставаться боязливými, бесчувственными и равнодушными, то, значит, нам и вправду все равно, будет ли человек жить в любви и благополучии или нет. Похоже, нам намного легче согласиться с тем, чтобы каждый безропотно нес свою жизненную ношу, выбранную им добровольно.

Ограничивать ученика, навязывая ему силой стандарты окружения, крайне глупо. И до тех пор, пока мы не способны к радикальным реформам в системе образования, мы будем способствовать разрастанию всеобщего хаоса и нищеты. И когда в конце концов случится какая-нибудь чудовищная по своей жестокости революция, она всего

лишь даст возможность иной группе людей стать эксплуататорами и угнетателями. Эта новая власть найдет повод для угнетения народа. А техника угнетения разнообразна: от психологической обработки до применения грубой силы.

Из политических и деловых соображений дисциплину стали считать важнейшим фактором общественного строя. Стремясь к психологической безопасности, мы покорно принимаем и практикуем различные формы дисциплины. Дисциплина гарантирует результат, а для нас он гораздо важнее средства. Но ведь и выбор средства влияет на конечный результат.

Опасность дисциплины заключается в том, что систему она считает намного важнее, чем заключенного в нее человека. Из-за того, что мы цепляемся за дисциплину, она, опустошая наши сердца, становится для нас заменителем любви. Но свободы нельзя добиться с помощью дисциплины или сопротивления. Свобода — не цель, к которой следует стремиться. Свобода должна быть в самом начале, а не в конце, ее не следует отождествлять с неким отдаленным идеалом.

Свобода — это не способ самоутвердиться, попирая права других людей. По-настоящему искренний и преданный своему делу педагог будет оберегать детей от ложных ценностей, используя каждый удобный случай, чтобы указать им путь к истинной свободе. Но никакому учителю это не по плечу, если он привержен какой-либо идеологии, догматичен или корыстен.

Восприимчивость нельзя вызвать принуждением. Можно заставить ребенка быть внешне спокойным, но это не означает, что мы разобрались с причинами его упрямства, дерзости и так далее. Принуждение вызывает противостояние и страх. Метод поощрения и наказания делает ум покорным и вялым, и если это все, чего мы желаем добиться от ребенка, тогда нынешняя система образования является непревзойденным по своему воздействию средством для достижения этой цели.

Но такое образование не поможет нам понять ребенка. Оно не способно также построить благополучное общество, в котором не было бы места для сепаратизма и ненависти. Правильное образование основано на любви к ребенку. Но мы, в большинстве своем, не испытываем любви к нашим детям. Мы лишь гордимся ими, а значит гордимся собой. К несчастью, мы так заняты умственной деятельностью, что времени для того, чтобы прислушаться к своему сердцу, не остается вообще. В конечном итоге, дисциплина подразумевает сопротивление. Но приводило ли сопротивление когда-нибудь к любви? Дисциплина замуровывает нас живьем в свои стены, она всегда самодостаточна и приводит к конфликтам. Дисциплина не дает понимания. Понимание приходит лишь с умением наблюдать и исследовать, отбросив всякие предрассудки.

Дисциплина является легким средством для контроля над ребенком, но она не помогает ему постичь всю сложность проблем жизни. Некоторая форма принуждения, метод поощрения и наказания могут быть необходимы для установления порядка и кажущегося спокойствия в переполненной аудитории. Но нужны ли истинному педагогу, работающему с малочисленной группой учеников, какие-либо методы принуждения, вежливо именуемые дисциплиной? Когда классы немногочисленны и учитель способен уделить все свое внимание каждому ребенку, наблюдая за ним и помогая ему, тогда любые формы принуждения и подавления являются совершенно излишними. Если в такой группе некий ученик проявляет буйный нрав или озорничает, то педагогу следует разобраться в причинах его плохого поведения,

каковыми могут быть неправильное питание, недостаточный отдых, внутрисемейные конфликты либо какие-то скрытые страхи.

Правильное образование подразумевает развитие в личности свободы и разума, чего нельзя достигнуть, прибегнув к какой-либо форме принуждения или запугивания. В конце концов, задача педагога — помочь ученику постичь всю сложность своего существа. И требовать от ученика подавления одной части его природы ради превосходства другой части означает вводить обучаемого в состояние нескончаемого внутреннего конфликта, выливающегося в противостояние обществу. Ум — это то, что приносит порядок, а не дисциплину.

Конформизму и повиновению нет места в правильном образовании. Сотрудничество между педагогом и учащимися невозможно без взаимной любви и взаимного уважения. Если требовать от ребенка выявлять знаки уважения к старшим, то вскоре это превращается в привычку, в механический навык, и страх принимает форму почитания. Без уважения и внимания полноценные отношения невозможны, особенно если учитель является всего лишь носителем знания.

Если учитель требует уважения к себе, но не уважает своих учеников, то это вызовет безразличие и неуважение со стороны аудитории. Если нет уважения к человеческой жизни, то знания ведут к разрушению и нищете. Развитие чувства уважения к другим является неотъемлемой частью правильного образования, но, если учитель сам не обладает этим качеством, он не сможет помочь ученикам постичь всю полноту жизни.

Разум — это способность видеть самое существенное. Но для того, чтобы обнаружить самое существенное, должна быть свобода от всех преград, которые ум построил для собственной безопасности и комфорта. Страх неизбежен до тех пор, пока ум стремится к безопасности, а когда люди следуют какой-либо системе, глубина осознания и разум иссякают.

Целью правильного образования является установление правильных отношений не только между людьми, но и между человеком и обществом. Это так существенно потому, что образование, прежде всего, должно помочь человеку понять его собственный психологический процесс. Разум дает нам возможность постичь самих себя и все то, что нас окружает. Но не может быть разума, пока есть страх. Страх подавляет разум и становится причиной эгоистических поступков. Дисциплина может пресечь страх, но она не искореняет его, а поверхностные знания, которые дает нам современное образование, только скрывают его.

С самого раннего возраста, как в школе, так и дома, нам начинают внушать чувство страха. Ни родители, ни учителя не обладают достаточным терпением, временем и мудростью, чтобы рассеять инстинктивные страхи детства, определяющие с годами наши позиции и суждения. Ведь именно эти страхи являются первоисточником столь многих жизненных проблем. Правильное образование должно внимательно изучить проблему страха, искажающего наши взгляды на жизнь. Освобождение от страха — начало мудрости. И только правильное образование может привести к свободе от страха, к свободе, в которой лишь и существует пронизательный творческий ум.

Поощрение или наказание любого поступка только усиливает эгоизм. Поступок во имя чего-то, во имя родины или во имя Бога, основывается на страхе, а страх не может служить основой для верного действия. Чтобы ребенок уважительно относился к другим, нет никакой необходимости использовать любовь в качестве взятки. Для этого

нужно пожертвовать временем и проявить терпение, объяснив ребенку необходимость уважать себя и других.

Уважение к другим, если оно требует награды, невозможно. Поощрение или наказание в таком случае становится намного важнее, чем само чувство уважения. Если мы не уважаем ребенка, а только обещаем ему награду или запугиваем наказанием, то таким образом мы способствуем развитию в нем жадности и страха. Поскольку мы сами были воспитаны действовать ради определенного результата, нам и в голову не приходит, что действие может быть свободно от корыстных мотивов.

Правильное образование призвано развивать глубину мышления и уважение к окружению без всяких приманок или запугиваний. Если мы больше не стремимся к быстрым результатам, нам откроется видение того, как важно для учителя и ученика быть свободными от страха наказания и надежды получить вознаграждение, а также от любых других форм принуждения. Но принуждения не искоренить до тех пор, пока власть будет оставаться частью человеческих отношений.

Подчинение власти выгодно для тех, кто преследует личные мотивы и корыстные цели. Но построенное на карьеризме и личной выгоде образование может создать лишь конкурентное, исполненное противоречий и жестокости общество. Именно в таком обществе мы родились и воспитывались, это оно сделало нас агрессивными и несчастными.

Нас учили подчиняться учителю, учебнику, политической партии только потому, что так выгодно. Специалисты во всех сферах жизни, от священника до бюрократа, имеют власть и повелевают нами. Но ни одно правительство и ни один учитель не способны установить взаимопонимание в отношениях между людьми, которое так необходимо для благосостояния общества.

Если нам удастся создать правильные отношения между людьми, то не будет никакой надобности в том, чтобы кого-либо принуждать или даже убеждать. Можно ли говорить о любви и истинном сотрудничестве между властью и теми, кто являются предметом власти? Беспристрастно рассмотрев проблему власти и всего, что с ней связано, можно прийти к заключению, что любое стремление к власти губительно. И лишь осознав это, к нам приходит спонтанное понимание природы власти. В момент, когда мы отказываемся от власти, мы становимся партнерами, и только тогда возможны взаимное сотрудничество и уважение.

Настоящей проблемой образования является сам педагог. Даже сравнительно небольшая группа учеников становится для него средством демонстрации собственной важности, если он использует авторитет для облегчения своей задачи и если преподавание служит для него инструментом распространения влияния на окружающих. Но просто соглашаться в мыслях или на словах с тем, что воздействие авторитета губительно, — недостаточно.

Глубинные мотивы власти и авторитета необходимо тщательнейшим образом исследовать и понять. Как только мы увидим, что разум невозможно пробудить принуждением, само осознание этого факта испепелит все наши страхи, и мы приступим к построению нового общества, совершенно противоположного нынешнему строю и далеко его превосходящего.

Чтобы понять смысл жизни со всеми ее страданиями и болью, мы должны быть независимы от любого авторитета, включая и авторитет организованных религий. Но если, желая помочь ребенку, мы ставим ему в качестве образца некие авторитетные примеры, то таким образом мы лишь способствуем развитию в нем различных форм суеверий и страха, принуждаем ребенка к бездумному подражанию.

Религиозные люди пытаются обратить ребенка в свою веру, внушить ему страхи и надежды, приобретенные когда-то от родителей. Атеисты точно так же навязывают ребенку тот образ мышления, которому их когда-то научили. Все мы хотим, чтобы наши дети приняли именно нашу форму поклонения и уверовали в выбранную нами идеологию. Запутаться в изобретенных нами или кем-то другим формулировках и представлениях легко, и чтобы этого не случилось, необходимо всегда быть бдительным и восприимчивым.

То, что мы привыкли называть религией, является лишь узаконенной формой поклонения со своим набором догм, ритуалов, таинств и суеверий. У каждой религии есть свои священные писания, свои пророки и проповедники, удерживающие людей в страхе и повиновении. Многие из нас ощутили на себе влияние того, что мы называем религиозным воспитанием. Но такого рода религиозность сеет вражду между людьми, порождая противостояние не только между братьями по вере, но и по отношению к последователям иных культов. Хоть все религии и заявляют в один голос, что поклоняются Богу и что все люди должны любить друг друга, вместе с тем они только внушают страх своим последователям учениями про ад и рай, усиливая противоречивой догматикой внутренние сомнения и конфликты.

Догмы, таинства и ритуалы не приведут к духовности. Истинное религиозное воспитание призвано помочь ребенку осознать его взаимоотношения с людьми, природой, вещами. Жизнь невозможна без взаимоотношений, а без самопознания любые взаимоотношения, будь то с одним человеком или со многими, приносят лишь конфликты и страдания. Конечно же, ребенку не объяснишь всего досконально, но если педагог и родители понимают важность человеческих взаимоотношений, тогда своим поведением и своим примером они наверняка могли бы показать ребенку без лишних слов и объяснений истинное значение духовной жизни.

Наше так называемое религиозное воспитание не допускает вопросов и сомнений. Но лишь исследуя смысл предложенных обществом и религией ценностей, мы начинаем открывать истину. Педагог обязан тщательнейшим образом исследовать собственные мысли и чувства, отвергнув заманчивую перспективу безопасности и комфорта, ибо только так он способен помочь ученикам прийти к самосознанию и понять их собственные побуждения и страхи.

В юности человек открыт и восприимчив. И старшие, обладая достаточным пониманием, должны помочь молодежи освободиться от той обусловленности, которую навязало им общество, и от той, которую они создали себе сами. Если ум и сердце ребенка не поработены религиозной догматикой и предубеждениями, он обретет свободу и будет готов к исследованию и постижению того, что находится над ним и вокруг него.

Истинная религия ни в коей мере не является набором верований и ритуалов, надежд и страхов. И если мы позволим ребенку расти без этих пагубных влияний, возможно, с годами он проявит интерес к природе происходящего, к Богу. Вот почему для воспитания ребенка необходимы глубокая проницательность и понимание.

Большинство верующих, пускаясь в пространные беседы о Боге и бессмертии, на самом деле не верят ни в свободу личности, ни в целостность жизненного процесса. А ведь именно религия провозглашает свободу человека и поиск истины. Свободы нельзя достичь с помощью компромиссов. Частичная свобода личности — не свобода вообще. Ограничения любого характера, политического или религиозного, не способны принести человеческому обществу ни свободы, ни мира.

Религия не имеет ничего общего с какими-либо ограничениями. Религия — это состояние блаженного покоя, в котором присутствует реальность, Бог. Это творческое состояние нисходит только на сознательную и свободную личность. Свобода приносит добродетель, а без добродетели не может быть покоя. Неподвижный, спокойный ум не является умом ограниченным. Эта неподвижность — не результат принуждения или тренировки. Неподвижность возможна лишь тогда, когда ум познал собственную природу, природу «я».

Любая организованная религия есть не что иное, как застывшая человеческая мысль, из которой ум выстраивает храмы и церкви. Она утешает робкого и становится наркотиком для страждущего. Но Бог или Истина находятся далеко за пределами логического понимания и эмоционального восприятия. Сведущие в психологических предпосылках чувства страха и обреченности родители и учителя должны помочь молодому человеку распознать и осмыслить его внутренние конфликты и переживания.

Люди старшего поколения способны помочь детям по мере того, как они растут, научиться мыслить ясно и непредвзято, любить и при этом не быть враждебными. Есть ли что-либо лучшее, что мы можем для них сделать? Но если мы едва терпим друг друга, если мы не способны привнести мир и порядок в общество и изменить сознание человечества в лучшую сторону, то чего стоят тогда все наши священные писания и мифы всех религий?

Истинное религиозное воспитание призвано помочь ребенку пробудить глубинное сознание, научить его отличать непреходящее от сиюминутного, выработать бескорыстный подход к жизни. Разве не лучше начинать свой день, будь то в школе или дома, с серьезных мыслей или чтением глубокой и исполненной смысла литературы, чем заученно бормотать стандартные слова и фразы?

Пребывая в плену у своих амбиций, ревностно охраняя традиции и идеалы, прошлые поколения заставляют мир страдать от убожества и разорения. Быть может, когда-нибудь, получив правильное образование, грядущие поколения, смогут положить конец этому хаосу и построить более счастливое общество, чем наше. Если не лишенная духа искательства молодежь стремится к постижению истины во всех ее проявлениях, будь то в политической, религиозной, личной или в общественной сферах, это дает нам основания полагать, что у этого мира есть шансы на лучшее будущее.

Большинство детей любознательны. Они хотят знать все. Но мы своей категоричностью и раздражительностью притупляем в них дух искательства и нередко грубо игнорируем их пытливость. Мы не поддерживаем их любознательности, так как боимся, что не знаем ответов на их вопросы. Мы не поддерживаем в них неудовлетворенности, так как сами давно уже перестали спрашивать.

Большинство родителей и учителей боятся детской неудовлетворенности, так как она разрушительна для всех форм безопасности. Поэтому-то они и стараются занять молодежь хорошо оплачиваемой работой, наследством, браком, утешением в какой-нибудь религии. Люди старшего возраста, хорошо разбираясь, как нужно притуплять и угнетать молодые умы и сердца, стремятся сделать своих детей такими же тупыми, как они сами, прибегнув к помощи авторитетов, традиций и верований, перенятых в свою очередь от кого-то.

Только приучив ребенка самостоятельно находить ответы на интересующие его вопросы в книгах и научив его вникать в смысл общественных ценностей, традиций, форм правления, религий, верований и так далее, родители и педагоги могут надеяться, что им удастся пробудить и закрепить в ребенке критическое восприятие действительности и глубокую проницательность.

Молодые всегда жизнерадостны, полны надежд и неудовлетворенности. Такими они должны быть. Если молодой человек лишен этих качеств, то душа его стара и мертва. Стариком можно считать любого, кто погасил пламя неудовлетворенности внутри себя, прекратил поиски истины и нашел в этом убежище и комфорт. Такие люди стремятся к стабильности для себя и своих семей, жаждут постоянства в идеалах, взаимоотношениях, владениях. И если в какой-то момент их вдруг охватит чувство неудовлетворенности, они с головой погружаются в свои обязанности, в работу или во что-нибудь еще, чтобы отделаться от этого гнетущего чувства недовольства.

Молодость — это пора, когда проявляется неудовлетворенность не только самим собою, но и всем тем, что нас окружает. Мы должны научиться мыслить ясно и непредвзято, отбросив страх и внутреннюю зависимость. Независимость нужна не только для раскрашенного участка карты мира, который мы называем родиной, она нужна нам самим как личностям. И хоть внешне все мы зависим друг от друга, эта зависимость никогда не будет жестокой или угнетающей, если внутренне мы свободны от жажды власти, положения и славы.

Мы должны понять нашу неудовлетворенность, а не бояться ее. Недовольство может стать причиной кажущегося беспорядка, но если оно приводит к самопознанию и самоотречению, то такое недовольство способно создать новый общественный строй и обеспечить прочный мир. Только самоотречение приносит экстатическую радость.

Неудовлетворенность — путь к освобождению. Но чтобы исследовать всю глубину этого вопроса непредвзято, мы не должны попусту истощать свои эмоции, принимая участие в политических сборищах, выкрикивая лозунги, или пытаться найти себе гуру, духовного учителя. Такого рода эмоциональное расточительство притупляет ум и сердце, делая их неспособными к проницательности и легко поддающимися влиянию обстоятельств и страха. Только пламенное желание познавать может принести понимание всей красоты и разнообразия жизни.

Молодежь легко поддается влиянию священника или политика, богача или бедняка, принимая их способ мышления за свой собственный. Но правильное образования должно оградить молодых людей от чужих влияний, чтобы они не повторяли заученные лозунги, словно попугаи, чтобы они не стали жертвами своей или чужой жадности. Они не должны разрешать властям опустошать свои умы и сердца. Следование за кем-то другим, пусть даже самым выдающимся человеком, или непоколебимая преданность понравившейся идеологии никогда не принесут мир человеческому обществу.

Многие из нас, закончив школу или колледж, забрасывали книги и, казалось, покончили с учебой раз и навсегда. Но есть и такие, кто стремится продолжить учебу. Эти люди собирают и впитывают все то, что было сказано другими, они становятся по-настоящему зависимы от знаний.

До тех пор, пока существует культ знания и техники как средства для достижения успеха и влияния, во всем мире будет господствовать жестокая конкуренция, распри и нескончаемая борьба за место под солнцем. Нам не освободиться от страха до тех пор, пока успех будет нашей главной жизненной целью, ибо стремление к нему неизбежно порождает страх перед неудачей. Вот почему молодежь не должна поклоняться культу успеха. Большинство людей ищут успех в любой форме: на теннисном корте, в деловом мире или в политике. Каждый из нас стремится оказаться на вершине, и это стремление порождает непреходящий внутренний конфликт и усложняет наши отношения с окружением. Оно становится причиной конкуренции, зависти, нетерпимости и в конце концов войны.

Подобно людям старшего поколения, молодежь также стремится к успеху и безопасности. Несмотря на то что поначалу молодой человек может испытывать чувство неудовлетворенности, со временем он попадает в плен респектабельности и уже не в силах сказать «нет» обществу. Так люди становятся узниками своих желаний, подчиняют себя системе и безропотно принимают бремя власти. Их неудовлетворенность, дающая первую искру исследованию, поиску, пониманию, вскоре притупляется, а затем исчезает вовсе, уступая место стремлению к престижной высокооплачиваемой работе, выгодному браку, успешной карьере и другим изощренным способам обезопасить себя.

Нет существенной разницы между старшим поколением и молодежью, поскольку и те, и другие являются рабами собственных желаний и стремлений. Возраст — не показатель зрелости, она приходит с пониманием. Пламенный дух искательства, возможно, более присущ молодежи, так как люди старшего возраста надломлены жизнью, да и смерть уже не за горами. Но это не означает, что они не способны к углубленному исследованию, просто им будет намного тяжелее.

Многие взрослые незрелы и инфантильны. И это еще одна причина, по которой во всем мире множится сумятица и убожество. Ведь кто, как не старшее поколение, несет ответственность за воцарившийся во всем мире экономический и духовный кризис? Еще одной нашей слабостью является желание найти того, кто делал бы все за нас, а заодно и изменил бы наши жизни. Надеюсь, что восстанут другие и переделают существующий строй, мы предпочитаем оставаться в стороне до тех пор, пока сохраняем уверенность в благополучном для себя исходе.

Успех и безопасность — вот все, к чему мы стремимся. Но ум, стремящийся лишь к безопасности и успеху, пребывает в угнетенном состоянии, поэтому он не способен к целостному действию. Целостное действие возможно лишь тогда, когда человек осознает свою обусловленность, свои расовые, национальные, политические и религиозные предрассудки, когда он начинает понимать, что природа его внутреннего «я» изначально многолика.

Жизнь — бездонный источник. Можно прийти к нему с небольшими ведерцами и зачерпнуть лишь немного воды. А можно прийти с большими сосудами и набрать вдоволь живительной влаги. Пока человек молод, ему нужно экспериментировать, вникать и исследовать все то, что его окружает. Школа же призвана помочь молодым

людям понять свое призвание и научить их ответственности, а не просто забивать головы фактами и техническими знаниями. Школа должна стать для детей благотворной почвой, на которой они могли бы расцвести безо всякого страха, в счастье и гармонии.

Чтобы воспитать ребенка, нужно помочь ему понять суть свободы и целостности. Но свобода возможна лишь там, где есть исходящий от добродетели порядок. А целостность дарует нам предельная простота. От неисчислимых сложностей мы должны прийти к простоте. Нам необходимо стать простыми как во внутренней жизни, так и во внешних запросах.

Нынешнее образование заинтересовано лишь во внешней эффективности, оно полностью игнорирует и умышленно искажает внутреннюю природу человека. Такое образование развивает только какой-то один аспект человеческой сущности, не заботясь об остальном. Но все наши глубинные страхи, невежество и внутренние конфликты рано или поздно выходят наружу, несмотря на то что структура нашего общества была благородно задумана и искусно построена. Там, где нет правильного образования, люди способны только на взаимное истребление, при котором физическая безопасность отдельной личности игнорируется. Чтобы воспитать ребенка правильно, необходимо помочь ему понять целостный процесс его внутренней природы. Сплотив воедино усилия сердца и ума, можно пробудить в ребенке разум и дать начало его внутренней трансформации.

Нужно помнить о том, что, передавая информацию и обучая техническим навыкам, педагог, прежде всего, должен воспитывать в ребенке полноту восприятия жизни. Это поможет ученику распознать и устранить в себе все социальные различия и предубеждения, перебороть корыстное стремление к власти и господству. Образование должно поощрять стремление ученика к истинному самонаблюдению и научить его переживать жизнь целостно. Ум, который не отождествляет себя с понятиями «я» и «мое», готов превзойти себя в познании реальности.

Свобода приходит к человеку только через самопознание и проявляется в его каждодневной деятельности — во взаимоотношениях с людьми, вещами, идеями и с природой. Если педагог желает помочь ученику стать целостной личностью, то в обучении не должно быть места для фанатизма и чрезмерного акцентирования внимания на какой-то отдельной сфере жизни. Целостность возможна лишь тогда, когда есть понимание единства процесса жизни. Там, где есть самопознание, власть иллюзий исчезает. Только так можно познать реальность, познать Бога.

Люди должны стать целостными личностями, если они хотят выбраться без особых потерь из любого кризиса, и настоящего мирового кризиса в особенности. Поэтому родители и учителя, которым действительно небезразлична проблема образования, обязаны в первую очередь беспокоиться о том, как воспитать целостную личность. Для этого, вне сомнений, педагог и сам должен быть целостным и свободным человеком. Именно поэтому правильное образование является чрезвычайно важным не только для молодежи, но и для людей старшего поколения, если они еще не утратили стремления к учебе и не слишком дорожат старыми принципами. Ведь то, кем мы являемся, на самом деле имеет гораздо большую важность, чем традиционный вопрос о том, чему учить ребенка. И если мы действительно любим своих детей, то найдем для них настоящих педагогов.

Преподавание не должно быть просто профессиональной деятельностью. Но если дела обстоят именно так, а случается это нередко, то любовь, являющаяся основным двигателем целостного процесса, исчезает. Чтобы достичь целостности, необходимо освободиться от страха. Бесстрашие приносит свободу, лишённую всякой жестокости и презрения по отношению к другим, и именно эта свобода является решающим фактором в жизни каждого. Без любви мы не способны преодолеть преследующие нас конфликты и проблемы. Без любви бездумное стяжание знаний только углубляет заблуждение и ведёт к саморазрушению.

Целостный человек обретает технику выражения через переживание. Творческий порыв создает собственную технику, и это само по себе является величайшим из искусств. Если у ребенка есть творческое побуждение рисовать, то он рисует, не заботясь о технике. Люди, которые переживают жизнь во всей ее полноте и именно поэтому учат других, являются истинными педагогами и находят свою собственную технику.

Все выглядит довольно просто, но это действительно является величайшей революцией в области образования. Подумайте, какое огромное влияние может оказать она на общество. Многие из нас к 45–50 годам уже сломлены рабской покорностью и однообразием, притворством и страхом. Мы обреченные люди, но все же мы упрямо продолжаем сражаться за место под солнцем в обществе, которое имеет определенную ценность только для власть имущих. Если учитель понимает это и если он имеет опыт, то, независимо от его темперамента и способностей, преподавание его не будет схематичным и шаблонным, оно станет эффективным.

Чтобы понять ребенка, нужно понаблюдать, как он играет, и изучить все его настроения. Нельзя проецировать на него наши предрассудки, надежды и страхи или загонять его в рамки наших собственных представлений об идеале. Если мы постоянно оцениваем ребенка исходя только из наших личных представлений о хорошем и плохом, то тем самым мы создаем препятствия не только в наших с ним взаимоотношениях, но и в его личных отношениях с окружающим миром. К сожалению, большинство из нас просто использует ребенка для удовлетворения собственного тщеславия. Ведь нам так нравится быть собственниками, безраздельно владеть и повелевать ребенком.

Конечно же, такой процесс нельзя назвать отношениями. Это просто навязывание собственной воли, и именно поэтому очень важно понять всю глубину и сложность жажды власти. Она может приобретать самые утонченные и навязчивые формы. Желание «служить» никак не сочетается с бессознательным стремлением к власти. Может ли быть любовь там, где есть собственнические отношения? Можем ли мы общаться на равных с теми, кем хотим управлять? Доминировать означает использовать других в своих интересах, а там, где есть использование других, не может быть любви.

Там, где есть любовь, есть и уважение не только к детям, но и к каждому человеческому существу. Если мы недостаточно глубоко вникли в суть этой проблемы, то мы никогда не сможем понять, каким должно быть правильное образование. Простое обучение техническим навыкам неизбежно приведет к черствости, а для того, чтобы воспитать ребенка, мы должны быть восприимчивы ко всем проявлениям жизни. Все, что мы думаем, делаем, говорим, имеет свои последствия и создает то окружение, которое либо помогает, либо препятствует развитию ребенка.

Совершенно очевидно, что те из нас, кто глубоко заинтересовался этой проблемой, должны прийти к самопониманию и таким образом помочь преобразованию общества. Мы считаем своим долгом изменить всю систему образования. Если мы действительно любим наших детей, то неужели мы не найдем способ положить конец непрекращающимся войнам? Но если мы просто произносим «любовь», не вникая в смысл этого слова, тогда весь комплекс человеческих проблем останется неизменным. Путь решения этих проблем проходит через нас самих. Сначала мы должны научиться осознавать наши взаимоотношения с окружающими людьми, с природой, с идеями и вещами. Ведь без самосознания у нас нет никакой надежды избавиться от конфликтов и страданий.

Воспитание ребенка требует понимания и заботы. Никакие специалисты со всеми их знаниями не заменят ребенку любви родителей. Но большинство родителей искажает эту любовь своими страхами и амбициями, мешая тем самым ребенку нормально развиваться. Очень немногие из нас стремятся любить по-настоящему, большинство же только старается выглядеть любящими.

Нынешнее образование в сочетании с общественным строем никоим образом не способствует человеку в достижении целостности и свободы. И если родители действительно хотят, чтобы их ребенок вырос целостной и свободной личностью, то они должны позаботиться о поддержании благоприятной для воспитания атмосферы дома, а также приложить усилия для создания школ, где бы преподавали настоящие педагоги.

Влияние домашнего окружения и влияние школы не должны противоречить друг другу, наоборот, они должны действовать слаженно и сообща. Та разница, которая существует между личной и общественной жизнью человека, порождает нескончаемое внутреннее противостояние.

Это противостояние является продуктом неправильного образования, а власти и организованные религии всячески способствуют его разрастанию, вводя в заблуждение людей своими противоречивыми доктринами. Таким образом, ребенок уже с самого начала разделен на множество частей, что рано или поздно приводит к личным или общественным катастрофам.

Если те из нас, кто понимает безотлагательность данного вопроса, приложат для его решения всю силу своего ума и сердца, тогда, как бы малочисленны ни были наши ряды, посредством правильного образования и разумного влияния родителей мы сможем воспитать целостных человеческих существ. Но если мы, подобно многим другим, наполним наши сердца хитростями ума, то наши дети и в дальнейшем будут погибать на бесчисленных войнах, умирать от голода и терзаться внутренними противоречиями.

Правильное образование начинается с преобразования самих себя. Мы должны отучиться от привычки истреблять друг друга по любой причине, какой бы справедливой она ни казалась, какой бы идеологией она ни поддерживалась и как бы много она ни обещала для дальнейшего счастья человечества. Мы должны научиться быть сострадательными, довольствоваться малым и стремиться к поиску высшего смысла жизни. Лишь тогда возможно истинное спасение человечества.

III Интеллект, авторитет и ум

Многие из нас убеждены, что, обучив каждого читать и писать, можно решить все проблемы человечества. Но эта идея доказала свою несостоятельность. Так называемые образованные люди вовсе не миролюбивы и не целостны. Они, как никто другие, ответственны за распространение невежества и бедности во всем мире.

Правильное образование означает пробуждение ума, воспитание целостного подхода к жизни. Только такое образование способно дать начало новой культуре и поддерживать мир. Но для того, чтобы учредить новый вид образования, необходимо начать все с самого начала и на совершенно иной основе.

В то время, когда весь мир рушится у нас на глазах, мы продолжаем обсуждать теории и решать всевозможные политические вопросы, осуществляя время от времени ничего не несущие реформы. Не означает ли это наше полное безразличие к собственной участи? Некоторые могут согласиться, что так, мол, оно и есть, и при этом будут продолжать делать то, что делали раньше. В этом и заключается вся горечь жизни. Когда истина открывается нам, а мы не желаем ее принять, тогда неприятие перерастает в нашу жизненную позицию, которая, укрепляясь, выливается во внутреннее беспокойство, неуравновешенность и слабое здоровье. Только с пробуждением ума жизнь человека становится мирной и счастливой.

Мы не станем более разумными, если будем без конца сменять одну власть на другую, одну партию и класс на другую партию и класс, одних эксплуататоров на других. Кровавая революция не решит всех проблем. Только глубочайшая внутренняя революция, которая в корне изменит существующие ценности, способна создать совершенно иное окружение и разумный социальный строй. Такая революция должна состояться во мне и в вас. Мы должны сами разрушить свои психологические барьеры и таким образом обрести свободу. Иначе новый порядок не наступит никогда.

На бумаге мы можем сколько угодно строить проекты утопического общества неограниченных возможностей. Но мы никогда всерьез не задумывались о том, что, жертвуя настоящим моментом ради неизвестного будущего, мы вряд ли найдем ключ к решению всех наших проблем. В промежутке между настоящим и будущим происходит так много вещей, что никто с уверенностью не может знать, чего нам следует ожидать на самом деле. Если мы обладаем серьезными намерениями, то мы должны решить свои проблемы немедленно, а не откладывать их на завтра. Будущее — это не вечность. Будущее — это то, что есть сейчас. Все наши проблемы существуют только в настоящем, и только в настоящий момент они могут быть решены.

Те из нас, кто серьезно относится к данной проблеме, должны переродиться заново. Но перерождение возможно лишь в том случае, если мы избавимся от всех ценностей, созданных нами для самозащиты и нападения. Самопознание — начало освобождения, и только оно приносит порядок и мир.

Кто-то, наверное, спросит: «Как может один человек повлиять на ход истории? Может ли он хоть что-нибудь изменить своей жизнью?» Конечно же, может. Безусловно, ни вам, ни мне не под силу остановить все надвигающиеся войны или немедленно установить взаимопонимание между всеми нациями. Но нам под силу совершить глубочайший переворот в собственном сознании и фундаментально изменить каждодневные отношения с окружением. И это принесет желаемый результат.

Просвещенная личность способна повлиять на многих людей, но лишь в том случае, если не будет стремиться к заранее намеченным результатам. Если вы думаете о приобретении и влиянии, правильные изменения невозможны.

Проблемы человечества нельзя назвать простыми, они очень сложны. Для того чтобы понять их, необходимо терпение и сосредоточенность ума. Ведь для нас как для личностей крайне важно разобраться в своих проблемах и решить их без посторонней помощи. Нам не постигнуть сущности человеческих проблем с помощью общепринятых догм и постулатов. Они не поддаются решению на локальном уровне, даже с помощью самых опытных специалистов, работающих в данном направлении. Такие попытки только приведут к дальнейшим заблуждениям и росту нищеты. Наши проблемы можно понять и решить, только осознав то, что каждый из нас является целостным процессом, только увидев свое настоящее лицо, а не скрывающую его психологическую маску. И никакие религиозные и политические лидеры не могут дать нам ключ к пониманию.

Чтобы познать себя, мы должны стать сознательными в наших взаимоотношениях не только с людьми, но и с вещами, идеями, природой. Если мы и вправду намереваемся произвести настоящую революцию в человеческих взаимоотношениях, на которых построено общество, то для начала мы должны в корне изменить свои ценности и взгляды на жизнь. Но мы все время стараемся избежать необходимости фундаментальных преобразований своей личности, мы надеемся решить свои проблемы с помощью политических революций. Но этот путь не приносит ничего, кроме кровопролитий и катастроф.

Взаимоотношения, построенные на чувствах, не смогут освободить нас от власти внутреннего «я». А поскольку большинство наших взаимоотношений построено именно на чувствах, то все они являются результатом наших скрытых стремлений к личному превосходству, комфорту и психологической безопасности. Хотя такие взаимоотношения и дают кратковременное избавление от власти эго, они не устраняют, а, наоборот, укрепляют наше «я», которое сковывает нас в каждой повседневной жизни. Во взаимоотношениях, как в зеркале, можно увидеть эго и все его проявления. И лишь тогда, когда мы сможем замечать проявления эго в каждом своем поступке, тогда, вместе с освобождением, приходит и созидание.

Для того чтобы изменить мир, необходимо внутренне переродиться. Насилие и взаимное истребление не дадут никаких результатов. Но, чем бы мы ни занимались, без неотделимых друг от друга самопознания и любви наши проблемы будут только возрастать и множиться. И только если мы направим всю силу ума и сердца на изучение самих себя, только тогда, вне всяких сомнений, мы сможем избежать конфликтов и решить все наши проблемы.

Современное образование превращает нас в бездумных существ. Оно не помогает нам найти свое призвание. Сдав экзамены, мы, если повезет, получаем рутинную и скучную работу, на которой обречены провести весь остаток своей жизни. Мы можем не любить свою работу, но нам некуда деваться, мы не можем бросить ее, потому что не умеем зарабатывать на жизнь по-другому. Быть может, нам хотелось бы заниматься чем-то совершенно другим, но бремя обязательств крепко держит нас в повиновении, и мы становимся пленниками собственного малодушия и страха. Потерпев крах всех надежд, мы ищем спасения в алкоголе, сексе, политических играх или в религиозных культах.

Когда же наше самолюбие задето, мы придаем чрезмерное значение тому, что считается нормой, а это приводит к психологическим осложнениям. Если мы не обречем всеобъемлющего понимания жизни и любви, а также политических, религиозных и социальных стремлений со всеми сопутствующими им требованиями и ограничениями, то неудержимо возрастающие проблемы наших взаимоотношений приведут нас к нищете и саморазрушению.

Невежество — это недостаток знаний о своем «я», и это невежество нельзя устранить поверхностным воздействием или реформами. Оно может быть устранено только постоянным наблюдением за реакциями и поведением своего «я» во всех его взаимоотношениях.

Нам необходимо осознать, что мы не только обусловлены окружением, но и являемся им, мы никогда не были чем-то отдельным от него. Наши мысли и реакции обусловлены навязанными нам ценностями общества, частью которого мы являемся.

Нам никогда не понять того, что мы являемся частью единого целого, поскольку сами состоим из нескольких сущностей, вращающихся вокруг нашего «я», вокруг эго. Внутреннее «я» состоит из этих фрагментов, являющихся, по сути, различными формами наших желаний. Из этого скопления желаний возникает центральная фигура, мыслитель, воля, называющая себя «я» и «мое». Таким образом, возникает разделение между «я» и «не я», между личностью и окружением или обществом. Это разделение является началом внутренних и внешних конфликтов.

Понимание всего этого процесса, как сознательного, так и скрытого, есть медитация. В медитации человек преодолевает противоречивость и ограниченность своего «я». Самопознание необходимо для освобождения от влияний и ценностей, ставших убежищем для эго. И только в этом освобождении нам открывается созидание, истина, Бог и все остальное.

Мнения и традиции формируют наш способ мышления и наши чувства с самого раннего возраста. Первые жизненные впечатления и влияния производят столь сильный и продолжительный эффект, что в дальнейшем они формируют всю нашу сознательную и бессознательную жизнь. Конформизм начинается в детстве под влиянием образования и общества.

Желание подражать является очень сильным фактором в нашей жизни, оно стремится к реализации не только на поверхностном, но и на глубинном уровне. Вряд ли нам удавалось когда-нибудь думать или чувствовать свободно и независимо. Но даже если это и случалось, то эти мысли и чувства были всего лишь реакцией, повторяющей заданный шаблон. А реакция — это не свобода.

Философия и религия канонизировали определенные методы, с помощью которых можно прийти к пониманию истины или Бога. Но следование методу, несмотря на то что он может казаться полезным в каждодневной жизни, делает нас бездумными и внутренне разобщенными.

Стремление приспособливаться, появляющееся в желании обезопасить себя, приносит страх. Желая спастись от этого страха, мы ищем поддержки у политических или религиозных авторитетов, всевозможных лидеров и героев, которые, поощряя раболепие, мягко или жестко повелевают нами. Но не приспособливаться — это

только реакция против власти, а реакция не поможет нам стать целостными личностями. Реакция бесконечна, и все, к чему она ведет, — это дальнейшая реакция.

Конформизм, будучи первопричиной глубинного страха, представляет собой мощное препятствие. Но просто интеллектуальное осознание этого факта не делает нас свободными. Только полностью осознав это препятствие всем существом, мы можем освободиться от него, не создавая дальнейших блокировок.

Когда мы внутренне зависимы, традиции имеют над нами огромную власть. Поэтому традиционно мыслящий ум не способен открыть нечто новое. Научившись приспособливаться, мы становимся жалкими подражателями, винтиками в жестокой социальной машине. Но ведь важно то, что мы думаем сами, а не то, что мы должны думать по приказу других. Приспосабливаясь к традициям, очень скоро мы превращаемся в жалкое подобие того, что должно быть.

Имитация того, кем мы должны быть, порождает страх, а страх уничтожает творческое мышление. Страх отупляет ум и сердце настолько, что мы больше не интересуемся поисками смысла жизни. Утратив восприимчивость даже к собственным страданиям, мы перестаем замечать полет птиц, радость и горе окружающих нас людей.

У истоков сознательного и бессознательного страха лежит множество причин, и необходимо обладать предельной бдительностью, чтобы выявить и убрать их все до единой. Страх невозможно устранить посредством дисциплины, сублимации или волевым усилием, — его мотивы необходимо обнаружить и понять. А для этого потребуется терпение, осознанность и отказ от всякого рода суждений.

Обнаружить и устранить сознательный страх сравнительно легко. Что же касается бессознательного страха, то многие из нас даже не подозревают о его существовании, поскольку никогда не позволяли ему выйти наружу. Даже если изредка ему удастся всплыть на поверхность, то мы, спеша скрыть свое беспокойство, спасаемся от этого страха бегством. Скрытый страх часто дает о себе знать в сновидениях. Его разрушительное воздействие намного сильнее, чем воздействие сознательного страха.

Наша жизнь проходит не только на поверхности, большая ее часть скрыта от постороннего взора. Если мы хотим избавиться от мучающих нас страхов, то наш ум должен прекратить всякую деятельность и быть свободным от каких-либо идей. Когда же страх выйдет на поверхность, он должен быть беспристрастно исследован, ибо любое осуждение или оправдание только усиливает его. Для того чтобы освободиться от страха, необходимо осознать его пагубное воздействие, а постоянная бдительность способна выявить его многочисленные причины.

Одним из результатов страха есть принятие авторитета власти. Безоговорочное подчинение власти во всех человеческих отношениях обусловлено нашим стремлением во всем быть правильными, обрести безопасность и комфорт, избавиться от сознательных конфликтов и беспокойств. Но все то, что делается в результате страха, не может помочь нам понять наши проблемы, даже если страх принимает форму уважения и послушания так называемым мудрецам. Мудрый не имеет власти, а те, кто имеет власть, вовсе не мудрецы. Страх, в какой бы форме он ни проявлялся, препятствует самопониманию и построению правильных взаимоотношений с окружением.

Подчинение власти является отрицанием разума. Принятие авторитета означает, что человек подчиняет себя чужому господству, другой личности, группе либо идеологии, неважно какой — религиозной или политической. Добровольное подчинение власти означает отрицание не только разума, но и личной свободы. Принятие неких убеждений или набора идеалов являет собою реакцию самозащиты. Подчинение авторитету может помочь нам временно уйти от своих трудностей и беспокойств, но, уклоняясь от прямого решения проблемы, мы только углубляем ее, а это делает самосознание и личную свободу невозможными.

Какой может быть компромисс между свободой и подчинением авторитету? Если такой компромисс существует, то человек, утверждающий, что он стремится к самопознанию и свободе, не искренен в своих действиях. Мы склонны полагать, что свобода является конечной целью и, чтобы обрести ее, сначала необходимо подчинить себя различным формам подавления и запугивания. Мы надеемся обрести свободу с помощью умения приспособливаться, но разве средства не являются такими же важными, как и конечный результат? Разве они не определяют цель?

Для поддержания мира необходимо использовать мирные средства. Прибегнув к насилию, можно ли ожидать мирного исхода? Если свобода является конечной целью, то и начало должно быть свободным, ибо они суть одно и то же. К самосознанию и разуму можно прийти лишь тогда, когда свобода присутствует с самого начала, но следование за авторитетом делает свободу невозможной.

Мы поклоняемся различным формам власти: знаниям, успеху, силе и так далее. Мы склонны навязывать свой авторитет молодым и в то же время стараемся угодить высшему начальству. Для человека, лишённого внутреннего видения, внешняя власть и общественный статус приобретают огромное значение, и тогда он становится все более и более подвержен чужому влиянию и подчинению, превращаясь в удобный инструмент для других. Это мы видим повсюду: во времена кризиса демократические нации действуют подобно тоталитарным, позабыв о всякой демократии и принуждая людей повиноваться.

Если бы мы смогли понять, что в основе желания властвовать и подчиняться лежит насилие, тогда, возможно, нам удалось бы освободиться от пагубного влияния власти. Мы стремимся быть точными, правильными, удачливыми, знающими... И это стремление к определенности, расчетливости создает внутри нас власть личных переживаний, а снаружи — власть общества, семьи, религии и так далее. В то же время не признавать власть, игнорируя ее, — тоже не выход из положения.

Удаляясь от одной традиции и присоединяясь к другой, оставляя одного лидера и следуя за другим, мы изменяемся лишь внешне. Если бы мы постигли природу власти, если бы мы распознали ее внутренние истоки и смогли бы понять и превзойти свое стремление к определенности, тогда бы нам удалось обрести всеобъемлющую осознанность и понимание. Но для этого мы должны быть свободными не в конце, а с самого начала.

Стремление к уверенности и безопасности является одним из главных проявлений «я». Это непреодолимое стремление необходимо тщательно и постоянно исследовать, а не просто подавлять его или изменять его направление. Не стоит также изменять его согласно нашим представлениям об идеале. Всепоглощающее эго, определяемое как «я» и «мое», очень сильно выражено у большинства из нас. Спим мы или бодрствуем, оно всегда начеку, всегда выискивает способ самоутвердиться. Но при осознании

природы эго и того, что любые из его проявлений неизбежно ведут к конфликтам и страданиям, стремление к уверенности и самосохранению теряет былую силу и идет на убыль.

Чтобы изобличить природу эго и все его уловки, необходимо постоянно наблюдать за ним. И только если мы начнем понимать его природу, свое стремление к власти и все то, что касается нашего притяжения или отрицания этих вещей, только тогда мы станем свободны от оков их власти.

Пока наш ум находится под контролем инстинкта самосохранения, освободиться от власти эго и сопутствующих ему проблем невозможно. В этом нам не помогут ни догмы, ни организованные верования, которые мы называем религией. Все догмы и верования — лишь проекции нашего ума. Всякого рода обряды, пуджа [1], общепринятые формы медитации и бесконечно повторяемые слова и фразы хоть и могут дать казалось бы удовлетворяющие ответы, однако они не способны освободить ум от власти эго и его проявлений, поскольку «я», по сути, является продуктом ощущений.

В моменты печали мы обращаемся к тому, что мы называем Богом, который на самом деле является лишь проекцией нашего ума, или же ищем удовлетворяющие нас ответы и благодаря им обретаем временное успокоение. Все существующие религии рождены нашими надеждами и страхами, а также инстинктивным стремлением к внутренней безопасности и уверенности. Поклонение авторитету в любой форме, будь то спаситель, мастер или священник, влечет за собой подчинение, принятие и подражание. Таким образом, нас эксплуатируют во имя Бога, равно как и во имя политической партии или идеологии, а мы продолжаем страдать.

Как бы мы себя ни называли, все мы являемся человеческими существами, и страдания — наш удел. Они одинаково присущи каждому из нас, как идеалисту, так и материалисту. Идеализм — это одна из форм бегства от того, что есть, в то время как материализм является иной формой отрицания бесконечных глубин настоящего. Разница между идеалистом и материалистом состоит в том, что каждый по-своему избегает сложности проблемы человеческих страданий. Каждому из них приходится иметь дело со своими желаниями, амбициями, конфликтами, но такой способ существования не приведет к покою. Идеалисты и материалисты в равной мере ответственны за беспорядок и бедность во всем мире.

Находясь в состоянии конфликта или страдания, мы лишены понимания, и как бы изошренно и старательно ни были продуманы наши действия, они не приведут ни к чему, кроме беспорядка и дальнейших страданий. Для того чтобы понять причину конфликта и таким образом освободиться от него, необходимо осознать природу всех сознательных и бессознательных процессов человеческой психики.

Ни идеализм, ни любая другая система не откроют нам тайну глубинной работы ума, напротив, любые умозаключения и формулировки удалят нас от ее постижения. Погоня за тем, что должно быть, привязанность к принципам, идеям, постановка целей — все это ведет к дальнейшим иллюзиям. Если мы хотим познать себя, необходимо стать спонтанными и наблюдательными. Но ни о каком самопознании не может быть и речи, если наш ум предвзят и наполнен идеалистическими или материалистическими ценностями.

Жизнь — это взаимоотношения. И принадлежим ли мы к какой-либо организованной религии или нет, предпочитаем ли мы материальные блага или служим идеалам, — избежать страданий можно лишь осознав свои взаимоотношения с окружающим миром. Только самопознание приносит человеку покой и счастье, поскольку является началом разума и целостности.

Разум — это не просто внешнее регулирование жизнедеятельности, не развитие ума и не стяжание знаний. Разум — это способность понимать пути жизни, это восприятие истинных ценностей.

Современное образование, развивая интеллект, преподносит все больше теорий и фактов, не заботясь о понимании целостности человеческого существования. Мы чрезвычайно интеллектуальны. Но, развив изощренные умы, мы попадаем в плен определений. Интеллект удовлетворяется теориями и определениями, разум — нет. Для того чтобы постичь тотальность процесса жизни, необходимо соединить силу ума и сердца в действии. Разум неотделим от любви.

Большинству из нас совершить внутреннюю революцию чрезвычайно трудно. Мы знаем, как нужно медитировать, играть на фортепьяно, писать, но у нас нет опыта человека, практикующего медитацию, нет опыта музыканта, писателя. Мы лишены творческого начала, поскольку наши умы и сердца переполнены всякого рода знаниями, информацией и высокомерием. Мы напичканы цитатами из того, что когда-либо говорили или думали другие. Но сначала нужно набраться опыта, пережить нечто и лишь потом выражать свои переживания. Выразить любовь можно, лишь испытав ее.

Теперь становится ясно, что развитый интеллект со всей его тренированностью и информированностью не является показателем разумности. Между интеллектом и разумом есть различие. Интеллект представляет собой не зависящее от эмоций мышление, тогда как разум является способностью чувствовать и рассуждать одновременно. И пока мы не научимся воспринимать жизнь разумом, а не только интеллектом или эмоциями, ни одна из систем мира, ни политическая, ни образовательная, не спасет нас от хаоса и самоуничтожения.

Знание ни в коей мере не сопоставимо с разумом. Знание — это не мудрость, а мудрость — это не товар, который можно купить ценой изучения или дисциплины. Вы не найдете мудрость в книгах, ее нельзя ни накопить, ни изучить, ни оставить про запас. Мудрость приходит только с самоотречением. Обладание открытым умом важнее, чем ученость. Сделать ум открытым, наполняя его информацией, невозможно, его можно обрести, лишь осознав свои мысли и чувства, тщательно исследовав себя самих и те воздействия, которым мы поддаемся, прислушиваясь к другим и наблюдая людей в могуществе и бессилии. Мудрость не является продуктом страха или принуждения, она приходит через наблюдение и понимание каждодневных человеческих отношений.

Стремясь к знаниям и потакая своим стяжательским стремлениям, мы утрачиваем любовь, становимся невосприимчивы к прекрасному и безразличны к проявлениям жестокости. Приобретая все более глубокий опыт в какой-нибудь области знаний, мы становимся все менее целостными. Знания не заменят мудрости, а накопление фактов и их объяснений не спасут человека от страданий. Знания необходимы, ведь наука занимает значительное место в нашей жизни. Но если ум и сердце задыхаются от знаний, а причины страданий так и не выяснены, тогда жизнь становится напрасной и

лишенной всякого смысла. Не это ли происходит с большинством из нас? Наше образование делает нас все более и более поверхностными, оно не помогает нам открыть глубинные уровни нашего существования. Поэтому в нашей жизни растет дисгармония и пустота.

Поток информации и накопление фактов, несмотря на их постоянное возрастание, по природе своей очень ограничены. Мудрость же безгранична, она включает в себя и знания, и способ действия. Но коснувшись ветки, мы думаем, что это целое дерево. Познав лишь часть, нельзя ощутить радость целостного бытия. А интеллект никогда не приводит к целому, он является лишь частью, сегментом.

Мы отделили интеллект от чувств, развили интеллект за счет чувств. Мы похожи на стул с тремя ножками, одна из которых намного длиннее двух остальных, и поэтому у нас нет равновесия. Мы потратили время на учебу, чтобы стать интеллектуалами. Наше образование делает интеллект расчетливым, хитрым, предприимчивым, и это определяет всю нашу жизнь. Но разум значит неизмеримо больше, нежели интеллект, поскольку он объединяет силу мысли и любви воедино. Разум приходит лишь тогда, когда есть самосознание и глубокое понимание природы человеческой личности как тотального процесса.

Все, что необходимо человеку, молод он или стар, — это жить насыщенной и целостной жизнью, поэтому важнейшей задачей для нас является развитие разума, делающего человека целостным. Чрезмерное акцентирование внимания на каком-нибудь одном аспекте существования дает частичное и поэтому искаженное представление о жизни. Это искажение и становится причиной наших жизненных трудностей. Частичное развитие целостного по своей природе человеческого темперамента влечет за собой осложнения, как для нас самих, так и для общества, в котором мы живем. Именно поэтому чрезвычайно важно выработать такой подход к решению человеческих проблем, который основывался бы на целостном мировоззрении.

Чтобы стать целостным человеком, необходимо понять все процессы своего сознания, как глубинные, так и поверхностные. Но эта задача невыполнима, если придавать чрезмерное значение интеллекту. Несмотря на то что мы придаем огромную важность развитию ума, внутренне мы остаемся выхолощенными, ограниченными и заблуждающимися существами. Жить одним лишь интеллектом — верная дорога к дезинтеграции человеческого общества, поскольку идеалистические мировоззрения, такие, например, как вероучения, ни в коей мере не способствуют сплоченности людей, кроме как в противоборствующие группировки.

Пока мы используем мышление как средство достижения целостности, мы будем разобщены. Для того чтобы понять разобщающее воздействие мышления, необходимо осознать природу «я», природу наших желаний. Мы должны осознать свою обусловленность и ее последствия, как в общественном, так и в личном плане. Только тогда, когда есть всеобъемлющее осознание проявлений «я» со всеми его противоречивыми желаниями и стремлениями, надеждами и страхами, только тогда мы сможем выйти за его пределы.

Только любовь и правильный способ мышления произведут истинную революцию в наших сердцах. Но как нам прийти к любви? Это чувство возникает не в результате стремления к идеалам любви, а лишь тогда, когда в нас больше нет ненависти и жадности, когда наш эгоизм, дающий начало всем противоречиям, исчезает навсегда.

Человек, поработанный стремлением эксплуатировать, жадностью, завистью, никогда не испытает любви.

Без любви и правильного способа мышления жестокость и угнетение будут беспрерывно увеличиваться. Проблема противостояния между людьми может быть решена не устремлением к идеалам мира, а пониманием причин войны, лежащих в основе нашего мировосприятия и взаимоотношений с ближними. И дать нам это понимание может только правильное образование. Без изменений в сердце, без доброжелательности, без рожденных самосознанием внутренних преобразований не может быть ни мира, ни счастья для людей.

IV Образование и всеобщий мир

Для того чтобы выяснить, какова роль образования в нынешнем мировом кризисе, необходимо разобраться в причинах его возникновения. Бесспорно, кризис является результатом нашего неправильного отношения к людям, собственности и идеям. Если наши взаимоотношения с другими построены на стремлении самоутвердиться, а собственность представляет для нас объект стяжательства, то общество, в котором мы живем, неизбежно будет конкурентным и самоизолированным. Если в наших взаимоотношениях с идеями мы будем превозносить одну идеологию и отвергать другую, то это неизбежно приведет к взаимному недоверию и вражде.

Другой причиной нынешнего хаоса является наша зависимость от власти и от лидеров, будь то в повседневной жизни, в небольшой школе или университете. Лидеры и их власть представляют собой разрушительный фактор для любой культуры. Когда мы следуем за кем-то, у нас нет понимания, а есть только страх и конформизм, ведущие в конечном итоге к жестокости тоталитарного режима и догматизму организованных религий.

Полагаться на правительства, ждать от организаций и от авторитетов мира, который возможен лишь тогда, когда мы поймем себя сами, означает создавать дальнейшие и еще большие конфликты. Благополучие невозможно до тех пор, пока мы не отвергнем нынешний общественный строй, которому присущи бесконечная борьба и соперничество между людьми. Если мы хотим изменить существующие условия, мы должны измениться сами, то есть стать сознательными в своих действиях, мыслях, чувствах и в повседневной жизни.

Но в действительности мы не стремимся к миру, мы не хотим положить конец эксплуатации, не хотим расставаться с жадностью или менять основы нынешнего общественного строя. Мы хотим, чтобы все оставалось на своих местах, допустив разве что незначительные поверхностные изменения. Именно поэтому сильные и хитрые всегда будут повелевать нашими жизнями.

Ни одна из идеологий не поможет нам добиться прочного мира, его нельзя утвердить законом. Мир приходит лишь тогда, когда каждый из нас как личность достигнет понимания собственного психологического процесса. Но если мы избегаем ответственности за свои действия, ожидая, что некая новая система установит мир, тогда мы просто становимся рабами этой системы.

Если же правительства, диктаторы, крупные бизнесмены и клерикалы увидят, что возрастающее противостояние между людьми приводит только к бессмысленному взаимоуничтожению и более им не выгодно, то они могут заставить нас в законодательном порядке или другими средствами принуждения пресечь наши желания и амбиции во имя взаимного сотрудничества на благо человечества. И если сегодня нас поощряют быть конкурентными и безжалостными, точно так же завтра нас могут заставить уважать друг друга, чтобы трудиться на благо всего мира.

Но даже если все мы будем накормлены, одеты и защищены, это не избавит нас от конфликтов и противостояний, которые просто отходят на другой план, приобретая там все более зловещие и угрожающие формы. Единственно справедливым и моральным действием является действие добровольное, поскольку только лишь понимание может принести мир и счастье человеку.

Вероучения, идеологии и организованные религии настраивают нас против наших соседей, сея вражду не только между различными обществами, но и внутри того общества, которым они управляют. Мы должны осознать, что до тех пор, пока мы отождествляем себя с какой-либо страной, пока мы зависим от безопасности и ограничиваем себя догмами, до тех пор будут существовать борьба за выживание и страдания — как внутри нас, так и во всем мире.

Теперь давайте исследуем вопрос патриотизма. Когда нас одолевают патриотические чувства? Бесспорно, это случается не каждый день. Но нас усердно призывают быть патриотами с помощью школьных учебников, газет и других средств пропаганды. Нас заставляют поверить в превосходство нашей расы, воспевая национальных героев и убеждая нас в том, что именно наша страна и наш способ жизни лучше, чем другие. Этот дух патриотизма питает наше тщеславие с самого детства до глубокой старости.

Бесконечно повторяются утверждения о том, что мы принадлежим к такой-то политической или религиозной группировке, что мы той или иной национальности. Это льстит нашему маленькому эго, раздувая его, подобно парусам, — и вот мы уже готовы убивать или быть убитыми за нашу страну, расу или идеологию. Все это так глупо и бессмысленно. Несомненно, человеческие жизни намного важнее национальных и идеологических размежеваний.

Разъединяющий дух национализма распространяется по всему миру, как пожар. Патриотизм культивируется и коварно эксплуатируется теми, кто стремится к дальнейшим завоеваниям, большей власти и обогащению. И все мы принимаем посильное участие в этом процессе, поскольку каждый из нас желает того же. Завоевание других земель и порабощение других людей обеспечит новые рынки сбыта, как для промышленной продукции, так и для политических и религиозных идеологий. Все проявления насилия и противостояния необходимо воспринимать непредвзятым умом, который не отождествляет себя ни с какой страной, расой или идеологией, а просто пытается найти истину. Это большая радость — видеть мир таким, каков он есть, не поддаваясь влиянию чужих понятий и предписаний, кому бы они ни принадлежали — правительствам, специалистам или ученым. Как только мы осознаем, что патриотизм является помехой на пути человека к счастью, нам не нужно будет бороться с этим фальшивым чувством, оно само покинет нас навсегда.

Национализм, дух патриотизма, классовая и расовая сознательность — все это проявления «я», и поэтому они разъединяют. В конце концов, что такое нация, если не группа живущих вместе людей, объединившихся по экономическим причинам или из

соображений собственной безопасности? Из страха и стремления обезопасить себя возникает идея «родины» со всеми ее границами и таможами, превращая идею всеобщего братства и единства человечества в несбыточную мечту.

Желание достичь и обладать, стремление считать себя выше других порождает дух национализма, а национализм приносит войну. В каждой стране правительство при содействии официальной религии поддерживает национализм и дух сепаратизма. Национализм — это болезнь, он никогда не принесет миру единства. С помощью болезни не добьешься здоровья, для начала нужно выздороветь.

Из-за того что мы являемся националистами, готовыми защищать свою независимую родину, свои верования и завоевания, мы должны быть всегда вооружены и готовы к войне. Владения и идеалы стали для нас намного важнее человеческой жизни, поэтому насилие и вражда между людьми существуют постоянно. Независимость нашей страны мы поддерживаем смертью своих сыновей. Поклоняясь родине, которая является не более чем проекцией нашего ума, мы жертвуем своими детьми ради собственного самоудовлетворения. Национализм и независимые правительства — вот причины и инструменты войны.

Существующие общественные организации не могут развиваться во всемирную федерацию, поскольку построены на ненадежном фундаменте. Парламенты и системы образования, поддерживающие национальный суверенитет и подчеркивающие важность принадлежности к группе, никогда не положат конец непрекращающимся войнам. Любая отдельная группа людей со своими лидерами и подчиненными несет с собой угрозу военного конфликта. И до тех пор, пока мы кардинальным образом не изменим существующих между людьми взаимоотношений, наращивание индустриальных мощностей только усилит беспорядок и станет источником взаимного уничтожения и разрухи. Пока в мире царят насилие и тирания, обман и пропаганда, идея всемирного братства между людьми неосуществима.

Просто воспитав талантливых инженеров, блестящих ученых, способных исполнителей и квалифицированных рабочих, нельзя сплотить угнетателей и угнетенных воедино. Очевидно, что нынешняя система образования поддерживает те ценности, которые сеют вражду и ненависть между людьми и ни в коей мере не предотвращает массовые убийства во имя родины или во имя Бога.

Организованные религии с их временной властью также не способны принести мир человечеству, поскольку являются порождением нашего невежества и страха, фарисейства и эгоизма.

Стремясь к безопасности сейчас или в будущем, мы создаем системы и идеологии, гарантирующие нам эту безопасность. Но чем больше мы боремся за безопасность, тем меньше мы ее получаем. Стремление обезопасить себя становится причиной разобщенности и возрастания внутреннего противостояния. Если мы способны глубоко прочувствовать и понять эту истину, не только на словах и умом, но и всем своим существом, тогда мы сможем кардинальным образом изменить отношения со своими ближними в непосредственно окружающем нас мире. Лишь тогда можно будет достичь единства и братства.

Большинство из нас подвержены очень многим страхам и весьма озабочены личной безопасностью. В надежде, что произойдет чудо и войны прекратятся, мы, тем временем, обвиняем другие нации в подстрекательстве к войне, а те, в свою очередь,

спешат вменить в вину нам все несчастья. Хоть война, вне всяких сомнений, губительна для общества, мы продолжаем готовиться к ней и воспитываем дух милитаризма у молодежи.

Но должна ли быть военная подготовка в образовательном процессе? Все зависит от того, кем бы мы хотели видеть своих детей. Если мы хотим, чтобы они стали квалифицированными убийцами, тогда военная подготовка необходима. Если мы хотим подвергнуть их жестокой дисциплине и подчинить их умы, если нашей главной задачей является сделать из них националистов, не способных жить в целостном обществе, то военная подготовка как нельзя лучше подходит для достижения этих целей. Если нам нравятся смерть и разрушения, тогда военная подготовка имеет большую важность. Это ведь в компетенции генералитета — планировать и развязывать войны. И если мы намереваемся беспрестанно воевать между собой и со своими соседями, тогда нам необходимо иметь как можно большее количество генералов.

Если мы живем только для того, чтобы бесконечно страдать от внутренних и внешних конфликтов, если мы стремимся продолжать кровопролития и разруху, тогда нам необходимо иметь как можно больше солдат, как можно больше политиков и как можно больше враждебности, — и именно такова нынешняя реальность. Современная цивилизация построена на насилии, и поэтому ей сопутствует смерть. До тех пор пока мы будем поклоняться силе, нашим способом жизни будет насилие. Но если мы хотим мира, если мы стремимся установить правильные взаимоотношения между людьми, будь они христианами или индуистами, русскими или американцами, если мы желаем видеть наших детей целостными существами, тогда военная подготовка будет лишь вредить, она абсолютно неприемлема.

Одной из главных причин ненависти и соперничества является вера в то, что какой-то общественный класс или раса изначально выше других. У ребенка нет классовой и расовой сознательности. Это влияние родителей или школьного окружения, или их совместное воздействие вселяют в него дух сепаратизма. Самому ребенку нет никакого дела до того, кто его товарищ по играм — негр или еврей, брамин или не брамин. Но общественная структура своим непрерывным воздействием атакует ум ребенка, воздействуя и формируя его по своему замыслу.

Здесь опять же проблема не с ребенком, а со взрослыми, которые создали это бессмысленное общество, где господствуют сепаратизм и ложные ценности.

На каком основании мы выдвигаем идею о неравенстве? Наши тела могут отличаться по конституции и по цвету кожи, наши лица могут быть не похожи друг на друга, но внутри мы все одинаковы: горды, амбициозны, завистливы, жестоки, похотливы, честолюбивы и так далее. Стоит снять ярлыки — и станет видна наша нагота, но мы не желаем видеть себя такими. Поэтому мы продолжаем носить ярлыки, которые выдают нашу незрелость и инфантильность.

Чтобы уберечь ребенка от влияния предрассудков, в первую очередь необходимо устранить их внутри нас самих, а затем и в нашем окружении, преодолев таким образом пагубное влияние общества, которое мы создали сами. Дома мы можем объяснить ребенку, что нет ничего абсурднее, чем расовая или классовая сознательность, и он, скорее всего, согласится с нами, но, посещая школу и играя с другими детьми, он пропитывается духом сепаратизма. Или наоборот: домашнее влияние может быть консервативным и скудным, а влияние школы — новаторским и

широким. В любом случае имеет место непрекращающееся противостояние между домом и школой, и ребенок оказывается меж двух огней.

Если мы хотим воспитать ребенка здравомыслящим и восприимчивым настолько, чтобы он мог сам разобраться со всеми этими нелепыми предрассудками, нам необходимо пребывать с ним в тесном контакте. Нужно разговаривать с ним об этих вещах, пусть он привыкает к разумному общению. Необходимо также развивать в ребенке дух искательства и недовольства, который заложен в нем изначально, помогая ему таким образом самостоятельно выяснить, где правда, а где ложь.

Творческий ум порождает непрекращающийся поиск и истинную неудовлетворенность, но удерживать себя в этом состоянии чрезвычайно трудно. Именно поэтому большинство людей не хотят, чтобы их дети обладали творческим умом, поскольку жить с человеком, который постоянно подвергает сомнению существующие ценности, весьма непросто.

Пока мы молоды, нами движет дух недовольства. Но, к сожалению, это недовольство вскоре угасает под воздействием нашей склонности к подражательству и преклонения перед властью. С годами мы превращаемся в одинаковых, убогих духом и терзаемых многими страхами людей. Мы становимся начальниками, священниками, банковскими служащими, производственными руководителями, инженерами, и потихоньку начинаем разлагаться. Стремясь извлечь как можно больше пользы из своего общественного статуса, мы поддерживаем деструктивную социальную машину, давшую нам этот статус и хоть какую-то безопасность.

Контроль системы образования правительством — настоящее бедствие. Не стоит надеяться на то, что образование принесет мир и порядок человеческому обществу, пока оно подчинено правительству или организованной религии. Но мы видим, что правительства многих государств стремятся окружить детей заботой и хлопчут об их будущем. А если этим не занимаются правительства, тогда религиозные организации находят способ взять систему образования под свой контроль.

Такое ограничивание детского ума и подгонка его под стандарты определенной идеологии, политической или религиозной, становится причиной вражды между людьми. В конкурентном обществе братские взаимоотношения невозможны, и никакие реформы, никакая диктатура и образовательные системы не смогут их создать.

Пока вы остаетесь новозеландцем, а я индусом, нет смысла говорить о единстве человечества. Каким образом нам удастся объединить всех представителей человеческой расы, если вы в своей стране, а я в своей стоим на страже почитаемых нами религиозных предрассудков и экономических преобразований? Каким образом мы должны строить братские взаимоотношения, если патриотизм разобщает человеческое общество, а миллионы людей живут за чертой бедности, в то время как другие владеют огромными состояниями? Как можно достичь единства человечества, если верования то и дело нас разъединяют, если одна группа доминирует над другой, если богатый обладает властью, в то время как бедный жаждет ее, если мы отнимаем чужие земли, если одни ни в чем себе не отказывают, а другие умирают от голода?

Наша беда в том, что мы никогда серьезно не задумывались об этих вещах: зачем причинять себе беспокойство? Если же возникает необходимость, то мы

предпочитаем изменять вещи так, чтобы извлечь из этого максимальную выгоду для себя, не беспокоясь о собственной бездумности и жестокости.

Можно ли добиться мира насилием? Можно ли достичь мира постепенно, со временем? Бесспорно, любви нельзя научиться, она — не продукт времени. Ведь две последние войны, надо думать, были развязаны во имя демократии, и сейчас мы готовимся к еще более масштабной, еще более разрушительной войне, а люди так и не обрели обещанной свободы. Но что же случится, если мы перешагнем через такие очевидные барьеры на пути к пониманию, как вероучения, национализм и дух подчинения? Мы станем свободными людьми, не находящимися ни у кого в подчинении, человеческими существами с истинными, непредвзятыми взаимоотношениями, и тогда, возможно, к нам придет любовь и сострадание.

Существенным фактором в системе образования, как, впрочем, и в любой другой сфере жизнедеятельности, является наличие понимающих и любящих свое дело людей, в сердцах которых нет места коварству и пустым фразам.

Если слово «жить» означает для нас быть счастливыми, рассудительными, заботливыми, любящими, тогда нам необходимо понять самих себя. И если мы желаем построить действительно просвещенное общество, то нам нужны такие педагоги, которые понимают природу целостности, а значит, способны передать это понимание детям.

Такие педагоги будут представлять серьезную угрозу для существующего общественного строя. Но мы никогда по-настоящему не стремились создать просвещенное общество. Любого педагога, знающего цену миру, избличающего подлинную сущность национализма и бессмысленность войн, вскоре уволят с работы. Помня об этом, большинство учителей идут на компромисс, обслуживая тем самым эксплуататорскую и насильственную систему.

Несомненно, для того чтобы обнаружить истину, необходимо быть свободным как от внутренней борьбы, так и от противостояния с окружением. Если мы освободимся от внутренних конфликтов, то обретем свободу и от внешних. Внутренняя борьба, выплескиваясь наружу, приводит к конфликтам в мировых масштабах.

Война — красочная и кровавая проекция нашей каждодневной жизни. Мы приближаем начало войны каждым днем своего существования, и без внутренних изменений мы будем обречены жить в обществе, где царят национальное и расовое противостояние, инфантильные идеологические споры, гонка вооружений, воинская доблесть и другие виды насилия, которые приводят к массовым убийствам.

Во всем мире образование потерпело неудачу, ведь оно приносило и множило разруху и страдания. Правительства всех стран делают из молодежи хороших солдат и специалистов для своих нужд, заставляя их подчиняться и ограничивая их умы предрассудками. Принимая во внимание все эти факты, необходимо исследовать значение нашего существования, а также смысл и цель нашей жизни. Мы должны найти достойный способ создать новое окружение, поскольку именно окружение делает ребенка зверем, бесчувственным специалистом или же помогает ему стать чувствительной и разумной личностью. Мы должны создать всемирное правительство, которое будет в корне отличаться от существовавших до сих пор форм управления и не будет основываться на национализме, идеологиях и насилии.

Все это подразумевает понимание нашей ответственности друг перед другом во взаимоотношениях. Но для того, чтобы понять эту ответственность, в сердце должна быть любовь, а не просто знания. И чем больше наша любовь, тем глубже она влияет на общество. Но нами руководит рассудок, мы начисто лишены сердца. Мы развиваем интеллект и презираем смирение. Если бы мы по-настоящему любили своих детей, мы бы защищали и ограждали их от всяких бедствий, а не отправляли бы их на войну в качестве пушечного мяса.

Я думаю, мы действительно хотим воевать, ведь нам так нравится выставлять напоказ военную мощь, военную униформу, парады, праздные гуляния и попойки, насилие. Наша каждодневная жизнь является уменьшенным отображением этой пугающей схематичности, где мы уничтожаем друг друга завистью и тупостью.

Все мы стремимся быть богатыми, но чем большее богатство мы накапливаем, тем более жестокими становимся, даже если жертвуем большие суммы на благотворительность и образование. Ограбив жертву, мы возвращаем ей немного добычи и называем это филантропией. Похоже, мы не осознаем того, какую чудовищную катастрофу приближаем. Большинство из нас живет изо дня в день легко и бездумно, оставляя свою судьбу на произвол правительств и циничных политиков.

Любое суверенное правительство всегда готово к войне, и наше с вами — не исключение. Для того чтобы научить граждан воевать, чтобы подготовить их к самоотверженному исполнению воинских обязанностей, правительство должно руководить и повелевать ими. Их необходимо обучить уничтожать врага машинально, жестоко и эффективно. Если цель и назначение нашей жизни состоит в том, чтобы уничтожать, дабы не быть уничтоженными, тогда образование должно учить жестокости. Но я убежден, что это не то, к чему стремится наша душа, поскольку жестокость неизменно сопутствует желанию успеха.

Суверенному государству невыгодно, чтобы его граждане были свободными и независимо мыслящими личностями, поэтому оно контролирует людей с помощью пропаганды, искаженного толкования исторических фактов и других хитростей. Вот почему образование все больше учит нас о чем нужно думать, а не как это делать. Если мы способны мыслить независимо от правящей политической системы, — мы опасны. И только свободные организации могли бы давать миру пацифистов и оппозиционно мыслящих людей.

Правильное образование представляет собой явную угрозу для суверенных правительств, именно поэтому его преследуют всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Образование и пища в руках небольшой группы людей стали средствами для контроля над обществом, и правительствам любого толка не о чем беспокоиться, пока все мы остаемся эффективными и послушными машинами для производства товаров и боеприпасов.

Сам факт существования этих процессов в современном мире говорит о том, что всем нам, гражданам и педагогам, несущим ответственность за избранные нами правительства, на самом деле глубоко безразлично, что нас ждет в будущем — свобода или рабство, война или мир, благополучие или нищета. Мы хотим осуществить кое-какие реформы тут и там, но большинство из нас боится разрушить существующий общественный строй и построить новый, поскольку для этого необходимо коренным образом изменить себя изнутри.

С другой стороны, существуют приверженцы метода насильственной революции. Внося в свое время посильную помощь в постройку нынешнего общества со всеми его конфликтами, заблуждениями и страданиями, сейчас они горят желанием учредить иной порядок. Но под силу ли нам построить совершенное общество, если творцами нынешнего, далекого от совершенства, являемся мы сами? Вера в то, что мира можно добиться, прибегнув к насилию, говорит о нашей готовности жертвовать настоящим моментом ради будущего идеала. А стремление достичь правильных результатов с помощью неправильных методов остается одной из главных причин нынешних бедствий.

Экспансия и возрастающий приоритет материальных ценностей порождают зло национализма, экономических барьеров, суверенных правительств и духа патриотизма. Каждое из этих явлений исключает сотрудничество между людьми и разрушает общественные отношения. Общество — это отношения между вами и другими, и без глубокого понимания этих отношений, не на каком-то одном уровне, а тотального, целостного понимания, мы обречены воссоздавать одну и ту же социальную структуру, измененную разве что поверхностно.

Если мы действительно желаем в корне изменить существующие между людьми взаимоотношения, которые стали причиной невыразимых страданий всего человечества, то единственной и безотлагательной задачей для каждого из нас должно быть внутреннее преобразование путем самопознания. Таким образом, мы возвращаемся к исходному пункту, центральной точке, — к самим себе. Но мы избегаем быть собой и поэтому перекладываем всю ответственность на правительства, религии и идеологии. Правительство — это мы сами, а все религии и идеологии — не более чем проекции нашего ума. И до тех пор, пока в нас не произойдут основательные внутренние перемены, о правильном образовании и всеобщем мире не может быть и речи.

Всеобщая безопасность возможна лишь тогда, когда есть и любовь, и разум. Но если мы создали этот мир конфликтов и страданий, в котором никто не может иметь гарантии безопасности, не говорит ли это о тщетности всех образовательных методов, как прошлых, так и нынешних? Для нас как для родителей и учителей очень важно освободиться от традиционных схем мышления и не полагаться на суждения специалистов. Именно благодаря техническому умению мы можем зарабатывать все больше денег, поэтому многие удовлетворены существующим общественным строем. Но истинный педагог должен беспокоиться только о правильном способе жизни, правильном образовании и правильных средствах существования.

Но если мы не способны разобраться в этих вопросах самостоятельно, государство возьмет нас под контроль и будет решать все за нас. Да, мы разобщены, но отнюдь не политическим или экономическим кризисом, а кризисом человеческих взаимоотношений, и ни одной политической партии или экономической системе не преодолеть его.

Другая, еще более страшная катастрофа находится в угрожающей близости от нас, но мы не проявляем никакого беспокойства по этому поводу. Ничто не может нарушить привычный ход нашей жизни, ведь нам никогда и не хотелось покончить с ложью и начать все сначала. Нам нравятся половинчатые и беспорядочные реформы, которые только усложняют ситуацию и требуют дальнейшего реформирования. Но здание рушится, стены падают, все охвачено огнем... Пришла пора покинуть горящий дом и

начать строительство на новом фундаменте, с новым содержанием и новыми ценностями.

От технических знаний отказываться нельзя, но это не значит, что мы не должны осознавать свое внутреннее безобразие, жестокость, притворство, лицемерие и полное отсутствие любви. Новое общество можно построить лишь тогда, когда разум поможет нам освободиться от национализма, зависти и жажды власти.

Мира нельзя добиться ни беспорядочными реформами, ни тем более перекройкой старых идеалов и предрассудков. Мир будет возможен лишь тогда, когда мы сможем понять то, что лежит в глубине каждого из нас, а не на поверхности. Только так можно остановить волну разрушений, вызванную нашей агрессивностью и страхом, и только тогда мы вправе надеяться на лучшее будущее для наших детей и спасение всего человечества.

V Школа

Правильное образование направлено на воспитание в человеке внутренней свободы, ибо только с ее помощью возможно истинное воссоединение с целым, со всеми. Но свобода эта достигается отнюдь не при помощи доминирования над другими или успеха. Она приходит с самопознанием, и случается это лишь тогда, когда ум преодолевает препятствия, которые он когда-то создал сам, поддавшись инстинкту самосохранения.

Главная функция образования состоит в том, чтобы помочь каждому человеку осознать препятствующие самопониманию психологические барьеры, а не просто навязывать ему новый шаблон поведения или способ мышления. Такие внешние вмешательства не способны пробудить в человеке разум и творческое понимание, наоборот, — они еще больше ограничивают личность. Несомненно, именно это и происходит повсюду, и поэтому наши беды множатся и продолжаются.

Правильное образование станет возможным лишь тогда, когда мы начнем понимать истинный смысл человеческой жизни. Но для того, чтобы приблизить это понимание, необходимо освободить свой ум от стремления к награде, которое приносит страх и желание приспособливаться. Если мы привыкли считать детей частной собственностью, если они для нас не более чем продолжение нашего ничтожного «я» или живой инструмент для исполнения наших амбиций, тогда мы обречены построить такое общество, такой социальный строй, где нет любви, а есть только желание личных преимуществ.

Престижная в светском понимании школа чаще всего оказывается профессионально несостоятельным учебным заведением. Величественное и процветающее учреждение, в котором обучаются сотни учеников одновременно, школа, пользующаяся отличной репутацией и всеобщим признанием, может производить банковских клерков, высококвалифицированных продавцов, предпринимателей, полицейских и других технически умелых, но поверхностных людей. Но правильное образование возлагает все надежды лишь на целостных личностей, которых можно воспитать только в небольших школах. Вот почему намного важнее иметь школы с небольшим количеством учащихся и педагогов, чем практиковать последние и наилучшие методики в больших и переполненных учреждениях.

К сожалению, мы ошибаемся, полагая, будто образовательный процесс необходимо воплощать в жизнь с широким размахом и в крупных масштабах. Мы хотим видеть школы большими, с внушительного размера зданиями, даже если совершенно очевидно, что они не достойны высокого звания учебного заведения. И все потому, что мы стремимся влиять на то, что называем народными массами.

Но кто составляет эти массы? Вы и я! Однако не стоит заблуждаться насчет того, что массам также необходимо правильное образование. Отождествляя себя с массой, мы уклоняемся от необходимости неотложного действия. Но правильное образование окажет всестороннее влияние только в том случае, если мы начнем действовать сию же секунду. Если мы сознательны в отношениях со своими детьми, друзьями и соседями, тогда в том мире, где мы живем, в окружении семьи и друзей, каждый наш поступок будет иметь возрастающее влияние и смысл.

Когда самосознание становится основой наших взаимоотношений с окружающим миром, мы начинаем обнаруживать внутри себя такие заблуждения и ограничения, о которых ранее и не подозревали. И только сила самосознания поможет нам понять и преодолеть их. Без осознания и следующего за ним самопознания любые реформы в образовании или в других сферах жизни неминуемо принесут дальнейшие противостояния и страдания.

Создавая громадные учебные заведения и пользуясь услугами зависящих от системы педагогов, не способных оказать должного внимания и поддержки каждому ученику, мы поощряем учащихся заниматься банальным отбором фактов, развитием способностей и учим их мыслить механистически, по шаблону. Конечно же, ни одно из этих умений не поможет ученику стать целостной личностью. Применение системы даже самыми чуткими и думающими педагогами может дать некоторые результаты, но никогда не принесет разума. Просто удивительно, какими важными для нас стали слова «система» и «учреждение». Символы заменили нам реальность, и мы убеждены, что так оно и должно быть, ибо реальность беспокоит, а символы дают комфорт.

Истинные ценности нельзя привить в процессе массового обучения. Этого можно добиться лишь при тщательном изучении и глубоком понимании причин трудностей, склонностей и возможностей каждого ребенка. И те из нас, кто осознал это и искренне стремится стать на стезю самопознания, должны помогать в этом молодым, основав общими усилиями новый тип школ, которые играли бы в судьбе ребенка жизненно важную роль, воспитывая его целостной и разумной личностью. Чтобы основать такие школы, совсем не обязательно ждать, пока для этого найдутся необходимые средства. Истинным педагогом можно быть и дома, — ведь если человек обладает серьезными намерениями, то он непременно найдет способ их реализовать.

Тот, кто любит всех детей и поэтому исполнен самых серьезных намерений, вскоре поймет, что истинная школа начинается прямо здесь, на этом месте или у него дома. Тогда найдутся и деньги, но они в нашем деле значат немного. Содержать финансово небольшую школу, в которой дети могли бы получать правильное образование, конечно же, нелегко. Она может существовать только за счет добровольных пожертвований, а не за счет крупного банковского счета. Если нет любви и понимания, деньги неизбежно портят отношения. Но если идея создания такой школы окажется действительно необходимой, то нужные средства найдутся. Там, где есть любовь к ребенку, нет ничего невозможного.

До тех пор пока учреждение является для нас объектом первостепенной важности, ребенок будет оставаться на заднем плане. Истинный педагог заинтересован личностями, а не количеством учащихся в классе. Заручившись поддержкой некоторых родителей, такой педагог может основать школу, где дети будут получать правильное и жизненно важное образование. Но для этого преподаватель должен быть истинным энтузиастом. Если же нет, — его школа ничем не будет отличаться от других подобных заведений.

Если родители действительно любят своих детей, то они должны в законодательном порядке или другими доступными средствами организовать небольшие школы, в которых бы преподавали настоящие педагоги. Такие родители не станут беспокоиться по поводу того, что плата за обучение в этих школах довольно высока или что настоящих педагогов отыскать чрезвычайно трудно.

Однако необходимо быть готовым к неизбежным преследованиям со стороны властей и организованных религий, поскольку школам с правильным видом образования предначертано стать настоящими эпицентрами революции. Истинная революция не имеет ничего общего с насилием. Она приходит с обретением целостности и пробуждением разума в человеке, который своим образом жизни постепенно осуществляет радикальные изменения в обществе.

Очень важно, чтобы учителя таких школ объединились добровольно, без всяких уговоров и колебаний, ибо только добровольный отказ от поклонения мирским благам является надежным фундаментом для создания истинного образовательного центра. Если педагоги будут помогать в постижении непреходящих ценностей не только учащимся, но и друг другу, взаимоотношения станут искренними, глубокими и осознанными.

Нашедший убежище в стенах небольшой школы ученик может забыть о существовании внешнего мира с его всевозрастающими конфликтами, разрушениями и убожеством. Этот мир неотделим от нас. Наоборот, он является частью нашего существа, поскольку мы сами сотворили его таким, каков он есть. Вот почему, приступая к фундаментальным изменениям общественного строя, начинать необходимо именно с образования.

Никакие идеологии, народные вожди и экономические революции не смогут предотвратить все наши беды и страдания. Это под силу только правильному образованию.

Если ядро школьного коллектива состоит из самоотверженных и преданных своему делу педагогов, то оно будет притягивать и собирать вокруг себя людей подобных убеждений. Тот, кому это не интересно, очень скоро обнаружит себя не на своем месте и уйдет. Если центр деятелен и бдителен, то равнодушная периферия вскоре истощится и исчезнет, но если равнодушен центр, то вся группа будет ненадежна и слаба.

Центр коллектива педагогов не может состоять из одного только директора школы. Энтузиазм или интерес, исходящий от одного человека, наверняка вскоре ослабнет и исчезнет. Такой интерес поверхностный, непостоянный и ничего не стоит, поскольку рано или поздно может превратиться в инструмент лести и потакания прихотям других. Если директор школы доминирует над другими педагогами, то в таком коллективе вряд ли поселится дух свободы и сотрудничества. Сильная личность

может построить прекрасную школу, но страх и подхалимство подкрадываются незаметно, и тогда окажется, что оставшаяся часть коллектива состоит из безликих и никчемных людей.

Внутренняя атмосфера в такой группе игнорирует свободу личности и взаимопонимание. Директор не должен доминировать над коллективом и брать на себя всю ответственность. Напротив, каждый учитель обязан чувствовать себя ответственным за общее дело. Но если количество энтузиастов невелико, то остальные члены коллектива своим равнодушием или противостоянием могут препятствовать добрым начинаниям или выставлять их в глупом виде.

Кто-то станет сомневаться в том, что школа может обходиться без руководящего начальства. Просто этот кто-то никогда и не пробовал. Несомненно, в коллективе истинных педагогов вопрос о необходимости руководящего начала не возникает вообще. Там, где каждый стремится быть свободным и разумным, взаимное сотрудничество проявляется на всех уровнях. Но для тех, кто не понял сути правильного образования, отсутствие руководящего начала может показаться неосуществимой теорией. Ведь если педагог целиком и полностью предан делу правильного образования, он не нуждается в понуканиях, руководстве и надзоре. Разумный преподаватель бесконечно гибок в развитии своих способностей. Не нарушая своей внутренней свободы, он твердо придерживается правил и старается быть полезным для школы. Глубокая заинтересованность дает начало развитию способностей, но не следует забывать, что и то, и другое вырабатывается старательностью.

Если не понимающий психологической основы послушания человек вдруг решает не подчиняться власти, то это неизбежно приведет его к внутреннему хаосу и беспорядку. Причина такого беспорядка кроется не в отсутствии руководящего начала, а в недостаточной заинтересованности методами правильного образования. Если же заинтересованность подлинная и глубокая, то каждый учитель будет считать своим долгом самоотверженно трудиться на благо своей школы. Конфликты и трения в любых отношениях неизбежны, но они становятся преувеличенными, если нет общей заинтересованности.

Среди учителей, работающих в школе с правильным образованием, должно быть полное сотрудничество. Всему педагогическому коллективу необходимо собираться для обсуждения школьных проблем как можно чаще. И уж если конкретное решение принято, ничто не должно помешать его исполнению. Но если с решением большинства не согласен хотя бы один член коллектива, эту проблему можно обсудить на следующем собрании.

Учитель не должен бояться директора, но и директор не должен чувствовать дискомфорта в присутствии старших по возрасту учителей. Прийти к соглашению можно лишь при условии абсолютного равенства, и очень важно, чтобы это чувство преобладало в школах с правильным образованием. Ведь настоящее сотрудничество возможно лишь там, где нет чувства превосходства и противостоящих ему сил. Если есть взаимное доверие, всякие нестыковки и недоразумения не просто устраняются, но и поддаются тщательному анализу, и тогда доверие восстанавливается вновь.

Учителя, которые работают не по призванию и лишены интереса к школе, будут пререкаться и завидовать друг другу, растрчивая энергию на несущественные детали и бессмысленные ссоры. Но раздражение и противостояния прекратятся, как только

появится общая заинтересованность служить делу правильного образования. Тогда все станет на свои места, исчезнут преувеличения и искажения фактов. Трения и личные противостояния покажутся напрасными и губительными, а все споры и дискуссии будут направлены на то, чтобы выяснить, что правильно, а не кто прав.

Педагогам необходимо обсуждать между собой все трудности и нестыковки, возникающие в их коллективе. Это поможет предотвратить возможные недоразумения. Если педагоги связаны общими интересами, среди них всегда будет царить искренняя атмосфера и чувство единства. В таком коллективе никогда не возникнет противостояний. Но там, где нет общих интересов, а есть только поверхностное сотрудничество ради взаимной выгоды, всегда будут возникать конфликты и вражда.

Конечно, могут существовать и другие причины возникновения трений между членами коллектива. Один педагог может проявлять желание работать сверхурочно, другой больше занят личными или семейными делами, остальные вообще не проявляют никакого интереса к работе. Несомненно, такого рода проблемы необходимо обсуждать на учительском собрании, поскольку взаимная заинтересованность всегда способствует сотрудничеству. Совершенно очевидно, что нельзя рассчитывать на успех там, где работают единицы, а остальные бездельничают.

При равном распределении труда у людей появляется все больше времени для досуга, поэтому каждый должен иметь возможность восстановить свои силы. Перегруженный педагог превращается в проблему как для себя, так и для окружающих. Человек, живущий в постоянном напряжении, становится вялым и апатичным, особенно если ему приходится заниматься нелюбимым делом. Восстановление сил невозможно при непрерывной умственной или физической активности. Поэтому проблему отдыха нужно решить по-дружески, приемлемым для всех способом.

Каждый отдыхает по-своему. Для того, кто любит свою профессию, отдыхом является сама работа. Проявление интереса к чему-либо, как, например, изучение, тоже представляет собой способ релаксации. Для кого-то отдых — это удаление от общества и уединение.

Если мы хотим, чтобы у педагога было достаточно времени на отдых и восстановление сил, он должен отвечать только за то количество учеников, с которым может легко справиться. Непосредственные и живые взаимоотношения между учеником и учителем практически невозможны, если последний вынужден работать с большой и неуправляемой группой.

Но есть и другая причина, по которой школы не должны быть слишком большими. Очень важно, чтобы в классе было немного учеников и педагог мог уделить максимум внимания каждому ребенку. Ведь когда группа слишком большая, он не может этого сделать, и тогда метод поощрения и наказания превращается в привычный способ поддержания дисциплины.

Правильное образование не может носить массовый характер хотя бы потому, что для изучения каждого ребенка необходимо проявить большое терпение, чуткость и разум. Чтобы наблюдать склонности ребенка, его влечения и темперамент, понимать его трудности, принимать во внимание наследственность, влияние родителей и не воспринимать его при этом как представителя определенной группы, — для всего этого потребуется быстрый и гибкий ум, не поработанный никакой системой и не

опутанный предрассудками. А еще от учителя понадобится высочайшее мастерство, способность к самопожертвованию и, кроме всего прочего, любовь. Подготовка учителей, наделенных перечисленными качествами, — одна из самых насущных проблем сегодняшнего дня.

В каждой школе должен поселиться дух свободы личности и разума. Но не стоит в этом полагаться на волю случая, ведь, просто повторяя слова «свобода» и «разум», ничего не добьешься.

Чрезвычайно важно, чтобы ученики и педагоги имели возможность регулярно собираться для обсуждения вопросов, касающихся благосостояния всего коллектива. Необходимо создать совет школьников, в котором участвовали бы и педагоги. На таком совете можно обсуждать вопросы дисциплины, гигиены, питания и т. п., а также воздействовать на учащихся, которые проявляют безнравственность, равнодушие или упрямство.

Учащиеся должны избрать из своего коллектива того, кто отвечал бы за выполнение решений и общий надзор. Школьное самоуправление, в конце концов, не что иное, как самоуправление в дальнейшей, взрослой жизни. Ведь если в школе ребенок научится быть внимательным, объективным и благоразумным в любом споре, касающемся его каждодневных забот, то и в будущем он сможет достойно и невозмутимо встречать более сложные жизненные испытания. Школа должна научить ребенка понимать трудности и особенности других людей, их настроения и характеры, и тогда, повзрослев, он будет проявлять гуманность и терпение по отношению к другим.

Этот дух свободы и разума должен наполнить собою всю систему образования. Если мы хотим, чтобы учащийся развился в творческую личность, а не стал схематично мыслящим автоматом, он не должен принимать на веру общепринятые формулировки и выводы. Даже в изучении фундаментальных наук необходимо объяснять суть дела так, чтобы ученик понял целостность проблематики данного направления и смог выносить собственные суждения.

Но как быть с руководством? Неужели в нем нет никакой необходимости? Каким будет ответ на этот вопрос, зависит от того, что именно мы подразумеваем под словом «руководство». Если сердце учителя свободно от страха и желания доминировать, тогда он сможет помочь ученику стать творчески мыслящим и свободным человеком. Но явное или скрытое желание привести ребенка к определенной цели препятствует полноценному развитию его личности. Стремление вести ученика к цели, выдуманной кем-то или своей, делает его творчески бесплодным.

Если педагог действительно ценит свободу личности, а не собственные предубеждения, то он должен помочь ребенку обрести эту свободу. Для этого нужно призвать ученика переосмыслить окружение, в котором он живет, помочь ему разобраться в своем характере, в семейном и религиозном воспитании, повлиявшем на формирование его личности. Если сердце учителя исполнено свободы и любви, то он сможет найти подход к каждому ученику, принимая во внимание все его потребности и затруднения. Необходимо приложить все усилия, чтобы ребенок стал не просто механизмом, действующим по общим схемам и шаблонам, а спонтанной и свободной личностью, в высшей степени бдительной и проницательной.

Правильное образование должно помочь ученику найти свое призвание. Если этого не случится, вся его последующая жизнь может пройти впустую. Человек,

занимающийся нелюбимым делом, будет чувствовать себя подавленным. Если ребенок мечтал быть художником, а стал рядовым клерком, разгребая кипы бумаг в каком-нибудь офисе, он проведет остаток жизни, проклиная свою судьбу и испытывая чувство обреченности. Вот почему так важно не только найти свое призвание, но и убедиться в правильности сделанного выбора. Мальчику может нравиться профессия военного, но прежде он должен разобраться, действительно ли человеческому обществу нужна милитаризация.

Правильное образование должно помочь учащемуся не только развить способности, но и осознать высший смысл своей жизни. Ведь спасти мир от следующих одна за другой войн, бесконечных разрушений и нищеты можно, только построив новое, более гуманное и более терпимое общество.

Ответственность за построение миролюбивого и мудрого общества лежит, по большому счету, на плечах педагогов. И можно сказать совершенно уверенно и без тени преувеличения, что именно у этих людей есть прекрасная возможность поспособствовать проведению фундаментальных преобразований в обществе. Ведь правильное образование не зависит ни от указаний правительства, ни от какой-либо системы. Оно в наших руках — в руках родителей и учителей.

Если бы родители по-настоящему заботились о судьбе своих детей, они построили бы для них новое общество. Но, похоже, им нет до этого никакого дела, они слишком заняты, чтобы беспокоиться по таким пустякам. Они находят время для зарабатывания денег, развлечений, выполнения ритуалов и поклонения. Но у них не хватает времени на то, чтобы разобраться, каким должно быть правильное образование для их детей. Это факт, который большинство людей не желает замечать. Ведь заметив его, они должны будут отказаться от своих развлечений и других вещей, уводящих от сути. Конечно же, такая перспектива никого не радует. Поэтому их дети ходят в школы, где учитель беспокоится о них не более, чем сами родители. А зачем ему беспокоиться? Преподавание для него просто работа, один из многих способов зарабатывания денег.

Мир, который мы создали, кажется настолько поверхностным, искусственным и безобразным, когда смотришь на него из-за кулис. Но мы продолжаем украшать кулисы, надеясь, что все само собою как-нибудь да образуется. К несчастью, большинство людей несерьезно относятся к жизни, за исключением тех случаев, когда речь заходит о зарабатывании денег, достижении вершин власти или удовлетворении полового инстинкта. Они и не хотят замечать других сторон жизни. Поэтому их дети, повзрослев, остаются такими же незрелыми и дезинтегрированными личностями, как и их родители, которые ни на секунду не прекращают сражаться со всем миром и сами с собой.

Сказать, что мы, мол, любим своих детей, легко. Но можно ли назвать нас любящими родителями, если мы безропотно принимаем обусловленность этого общества и не желаем его изменить? До тех пор, пока мы будем доверять воспитание детей всякого рода специалистам, всеобщее замешательство и нищета будут продолжаться. Ведь любой специалист, интересующийся частью, а не целым, является разобщенной и поэтому незрелой личностью.

Вместо всеобщего уважения и почета, к профессии педагога относятся с оскорбительным равнодушием, а сами учителя погрязли в рутине. Они отнюдь не стремятся к целостности и разуму. Все, чем они занимаются, — это доставка

информации. Но человек, доставляющий информацию, в то время как мир рушится у него на глазах, вовсе не педагог.

Педагог не просто поставщик информации. Он тот, кто указывает путь к мудрости, к истине. А истина намного важнее самого учителя. Поиск истины — это религия, которая не принадлежит ни одной стране, ни одному вероучению. Вы не найдете ее ни в одном храме, ни в одной церкви, ни в одной мечети. Без поисков истины общество обречено на вырождение и деградацию. А поскольку мы стремимся к созданию нового общества, то каждый из нас обязан быть истинным педагогом, то есть мы должны учиться и учить одновременно. Мы должны сами обучать себя.

Если когда-нибудь нам удастся построить новое общество, то тем учителям, которые работают только ради зарплаты, вряд ли найдется место в школе. Расценивать педагогическую деятельность как средство добывания денег означает использовать детей в корыстных целях. Но в просвещенном обществе учителям не придется беспокоиться о собственном благосостоянии. Общество возьмет на себя эту обязанность.

Настоящий педагог — это не родоначальник внушительного учебного заведения. Настоящий педагог — это не инструмент в руках политиканов, он не служит идее, вероучению, стране. Истинный педагог — это человек, обладающий несметными внутренними сокровищами, поэтому он ничего не просит для себя. Он лишен честолюбия, поэтому ему не нужна никакая власть. Он не стремится своей деятельностью добиться положения или стать авторитетом, поэтому он не управляется обществом и не контролируется правительствами. Такие учителя являются зачинателями просвещенной цивилизации, ибо истинная культура создавалась не инженерами и специалистами, но учителями.

VI Родители и педагоги

Правильное образование начинается с педагога, который постиг свою сущность и поэтому мыслит нестандартно. Если педагог не получил правильного образования, то максимум, на что он способен, — это прокомментировать учебник, ведь он не знает других методов преподавания. Поэтому-то проблема состоит не в детях, а в учителях и родителях. Проблема в том, чтобы подготовить самого педагога.

Если мы, педагоги, не можем разобраться и понять самих себя, если мы не осознаем своих взаимоотношений с ребенком, а просто пичкаем его информацией и заставляем сдавать экзамены, то удастся ли нам создать новый вид образования? Ученик нуждается в чутком руководителе и помощнике, но если помощник сам ограничен в познаниях и полуграмотен, если он националистичен или непрактичен, то его ученики, естественно, будут сродни ему, а образование превратится в источник заблуждений и непрекращающихся споров.

Если мы понимаем все это, то неужели не поймем и того, какую огромную важность имеет для нас правильное самообразование? Ведь стремиться к истинным ценностям намного важнее, чем беспокоиться о будущем благосостоянии и безопасности детей.

Чтобы воспитать настоящего педагога, необходимо помочь ему понять самого себя, и это является поистине тяжелейшей из задач, ибо большинство из нас поработаны

шаблонным мышлением и поведением. Каждый из нас уже служит какой-нибудь идеологии, религии или ведет определенный образ жизни. Именно поэтому мы учим детей, о чем нужно думать, а не как это делать.

Кроме того, родители и учителя очень заняты своими конфликтами и несчастьями. Бедные или богатые — все родители погружены с головой в свои тревоги и заботы. Похоже, им нет никакого дела до общественного и морального кризиса. Они желают лишь одного: чтобы их дети сделали успешную карьеру. Они озабочены только будущим своих детей, чтобы те, получив образование, достигли надежного положения в обществе и удачно женились или вышли замуж.

Большинство родителей убеждены, что любят своих детей, но в действительности это не так. И дело тут не в том, чтобы признаться ребенку в любви. Если бы родители по-настоящему любили своих детей, они бы не акцентировали внимание ребенка на семье и нации, противопоставляя их остальному миру, поскольку это порождает расовые и общественные разделения, приносящие войны, голод и страдания. Удивительно, но для того, чтобы стать доктором или юристом, необходимо долго и самоотверженно учиться, в то время как родителями становятся без какой-либо предшествующей этому нелегкому делу подготовки.

Чаще всего семья своими изоляционистскими тенденциями усиливает всеобщее стремление к обособлению, угрожая таким образом благосостоянию общества. И только там, где есть любовь и понимание, стены самоизоляции рушатся. Тогда семья перестает быть замкнутым кругом, темницей, убежищем. Тогда родители начинают общаться не только со своими детьми, но и с соседями.

Поглощенные с головой собственными проблемами, родители перекалывают ответственность за воспитание своего ребенка на учителей. И тогда очень важно, чтобы учитель оказал влияние также и на родителей.

Он должен найти с ними общий язык и объяснить, что хаос во всем мире — это отражение их внутреннего беспорядка. Он должен растолковать им, что одним лишь техническим прогрессом нельзя добиться радикальных изменений существующих ценностей и что техническое обучение, которое мы называем образованием, не сделает человека свободным и счастливым. Он должен дать им понять, что, заставляя ребенка принимать существующие порядки, мы не сможем пробудить в нем ум. Он должен объяснить им, что именно он старается сделать для их ребенка и как он это делает. Ему необходимо завоевать доверие родителей, но не выставлять себя при этом как профессионала, беседующего с безграмотными людьми, а консультироваться с ними о характере их ребенка, его затруднениях, способностях и так далее.

Если педагог способен видеть в ребенке личность, то родители, конечно же, окажут ему доверие. Обучая родителей в процессе общения, педагог и сам должен учиться у них. Ведь правильное образование — это общая задача, требующая взаимной выдержки, внимания и любви. Решить проблему воспитания детей под силу только просвещенным педагогам, живущим в просвещенном обществе. Эксперименты в этом направлении смогут осуществить только заинтересованные учителя и родители, неравнодушные к своим детям.

Удосуживались ли когда-нибудь родители спросить себя, зачем они хотят иметь детей? Может, для того, чтобы продолжить свой род? Или чтобы было кому завещать нажитое имущество? А может, они хотят иметь детей просто ради удовольствия, для

удовлетворения своих эмоциональных потребностей? Но если так, тогда дети — не более чем проекция страхов и желаний своих родителей.

Вправе ли родители утверждать, что любят своих детей, если они воспитывают в них завистливость, недружелюбие и амбициозность? Разве любовь поощряет национальные и расовые противостояния, которые ведут к войне, разрушениям и полной нищете? Разве любовь настраивает людей друг против друга, разве приводит она к взаимному истреблению во имя веры или во имя идеологии?

Многие родители наставляют детей на ложный путь конфликтов и страданий не только тем, что неправильно их воспитывают, но и самим образом своей жизни. А потом, когда повзрослевший ребенок сталкивается с жизненными трудностями, они молятся за него . или ищут оправдания его поведению. Переживания родителей за судьбу своих детей являются одной из форм собственнической жалости к самим себе, которая существует только там, где нет любви.

Если бы родители по-настоящему любили своих детей, то они не были бы столь националистичны и не отождествляли бы себя с какой-либо страной. Ведь поклонение родине неизбежно приводит к войне, на которой нашим детям уготовлена участь пушечного мяса. Если бы родители по-настоящему любили своих детей, то они сизмала привили бы им правильное отношение к вещам, ибо царящий в современном обществе инстинкт собственничества придает материальным благам сильно преувеличенное и ложное значение, которое не приносит в мир ничего, кроме разрушений. Если бы родители по-настоящему любили своих детей, то они не принадлежали бы ни к одной из организованных религий, ибо догматизм вероучений сеет вражду между людьми и разделяет их на воинствующие группировки. Если бы родители по-настоящему любили своих детей, то они искоренили бы в себе зависть и враждебность, построили бы совершенно иное общество.

До тех пор, пока мы хотим, чтобы наши дети обрели власть, заняли более высокое положение в обществе или добивались все больших и больших успехов, в наших сердцах не будет места для любви. Ведь стремление к успеху влечет за собой конфликты и страдания. Любить своих детей означает пребывать с ними в неразрывном единстве, понимать, что они нуждаются в воспитании, которое поможет им стать восприимчивыми, разумными и целостными.

Прежде чем учить кого-то, учитель должен спросить себя, что он понимает под словом «преподавание»? Хочет ли он преподавать обычные предметы привычным способом? Намеревается ли он превращать ребенка в послушный винтик для социальной машины? А может, он хотел бы помочь ему стать целостной и творческой личностью, отвергающей ложные ценности? Но если учитель готов помочь ученику изучить и понять влияющие на него ценности, частью которых тот является, то не должен ли педагог досконально разбираться в них сам?.. Если поводырь слеп, поможет ли он другим достичь другого берега?

Конечно же, для начала учитель должен сам научиться видеть. Для этого он должен быть чрезвычайно бдительным и глубоко осознавать собственные мысли и чувства, помнить о своей обусловленности, наблюдать собственные действия и свою реакцию на них. Из этого тотального внимания рождается разум, а с ним и радикальные изменения в отношениях с людьми и окружающей действительностью.

Ум — это совсем не то, на что полагаются при сдаче экзаменов. Ум — это спонтанное восприятие действительности, делающее человека сильным и свободным. Но прежде, чем пробудить ум в ребенке, нам необходимо понять природу ума, разобраться самим, что это такое. Вправе ли мы требовать от ребенка разумного поведения, если во многих случаях сами ведем себя неразумно? Ведь главная трудность состоит не столько в ребенке, сколько в нас самих: мы все еще не свободны от осевших в глубине души страхов, горечи неудач, разочарований и промахов. И если мы действительно хотим помочь ребенку стать разумной личностью, то должны сами освободиться от тех препятствий, которые делают нас ленивыми и бездумными.

Вправе ли мы учить детей не стремиться к личной безопасности, если сами продолжаем гоняться за ней? Чему можем научить детей мы, не знающие жизни родители и учителя, если сами продолжаем воздвигать вокруг себя защитные стены? Чтобы понять истинное значение этой борьбы за безопасность, ставшей причиной возникновения всего хаоса в мире, необходимо пробудить в себе ум с помощью глубокого осознания собственных психологических процессов. Мы должны подвергать сомнению и исследовать все окружающие нас ценности.

Нам следует отвыкать от бездумного подчинения всякого рода шаблонам, по которым мы волей судьбы были воспитаны. Можно ли говорить о гармонии личности и общества, если мы не способны понять самих себя? Если педагог не смог понять себя и не видит собственной обусловленности, если он не свободен от влияния общепринятых ценностей, то как он может пробудить ум в ребенке? А если педагог не способен пробудить ум в ребенке, то каков прок от такого педагога?

Только поняв природу собственных мыслей и чувств, мы сможем помочь ребенку стать свободным человеком. И если педагог от всей души заботится об этом, он будет проявлять глубокую осознанность не только по отношению к ребенку, но и по отношению к себе.

Лишь немногие из нас могут наблюдать свои мысли и чувства. Если они нам не по душе, мы не вникаем в их суть, а стараемся переключиться на что-нибудь другое или отделаться от них побыстрее. Мы лишены глубины самосознания. Наши мысли и чувства шаблонны и машинальны. Изучив несколько предметов и накопив определенную информацию, мы стремимся передать ее детям.

Но если наш интерес неподделен, мы не удовлетворимся банальным собиранием сведений о том, какие эксперименты в сфере образования проводились в тех или иных странах. Ведь мы захотим иметь свою точку зрения на этот счет. Посему мы должны спросить себя, ради чего мы обучаем наших детей и получаем образование сами, в чем смысл нашей жизни и взаимоотношений между человеком и обществом, и так далее. Конечно же, педагог должен быть сведущ в этой области, он обязан помочь ребенку найти ответы на интересующие его вопросы, не навязывая ему собственных суждений и образа мышления.

Просто следовать какой-либо системе, политической или образовательной, недостаточно для того, чтобы решить многочисленные проблемы современного общества. Ведь гораздо важнее научиться понимать наш подход к проблеме, чем проблему саму по себе.

Для того чтобы ребенок не боялся родителей, окружения или Бога, педагог сам должен быть свободным от страха. Но вся трудность состоит в том, чтобы отыскать

учителей, которые не являются жертвами каких-либо страхов. Страх сужает мышление и ограничивает инициативу, поэтому учитель, который испытывает это чувство, не сможет объяснить ребенку смысл бытия без страха. Как и доброта, страх заразителен. И если педагог втайне боится чего-то, то он передаст свой страх и ученикам, хоть внешне это станет заметно не сразу.

Предположим, что учитель боится общественного мнения. Он понимает всю абсурдность этого страха, но ничего не может с собой поделать. Как быть в такой ситуации? Если у него хватит мужества для того, чтобы по крайней мере честно сознаться в этом перед самим собою, то, основываясь на собственных психологических реакциях, он сможет объяснить природу страха и своим ученикам, открыто обсуждая эту тему в классе. Честный и искренний подход со стороны учителя пробудит у учащихся желание быть в равной мере откровенными как между собой, так и с преподавателем.

Для того чтобы сделать ребенка свободным, учитель должен осознавать значение свободы для человека. Примерами и принуждением свободы не добьешься. Свобода приходит лишь туда, где есть самораскрытие и внутреннее озарение.

Ребенок подвержен влиянию окружающих его людей и предметов, поэтому настоящий педагог должен помочь ученику определить сущность этих влияний и узнать их подлинную ценность. Истинные ценности определяются не при помощи авторитетного суждения, общественного мнения или традиции. Только целостный ум способен выявить их.

Тот, кто понимает это, с самого начала будет поощрять ребенка к постижению общественных и личностных ценностей. Он поможет учащемуся увидеть истину не в стандартном наборе общепринятых догм, а в подлинной ценности всего сущего. Он поможет ребенку стать бесстрашным, то есть освободиться от всех форм зависимости, будь то зависимость от учителя, семьи или общества, чтобы он смог расцвести в любви и доброте. Помогая учащемуся стать свободным, педагог и сам изменяет свои взгляды на ценности, начинает освобождаться от понятий «я» и «мое», он тоже расцветает в любви и доброте. Такой процесс взаимного образования порождает совершенно иные взаимоотношения между учителем и учеником.

Любая форма принуждения или власти представляет собой серьезное препятствие на пути к свободе и разуму. Истинный педагог не заботится об авторитете, ему не нужна никакая власть и положение в обществе. Он не подчиняется ничьим приказам и не нуждается в общественном одобрении. Для того чтобы помочь учащемуся освободиться от препятствий, созданных им самим и его окружением, все формы принуждения и власти должны быть осознаны и преодолены. Но этого никогда не произойдет, если учитель сам не свободен от пагубного влияния власти.

Следование за кем-то другим, пусть даже самым выдающимся, препятствует постижению сущности своего «я». Мы готовы пассивно ожидать прихода обещанной Утопии, и это делает наш ум неспособным контролировать исходящие от него же стремления к власти, комфорту и чужой помощи. Каждый священник, каждый, политик, юрист и солдат — все стремятся нам «помочь». Но цена их помощи — наша свобода и разум. Мы не должны прибегать к помощи извне. Нам не нужно умолять кого-то о помощи. Она приходит неожиданно, сама по себе. Это происходит в тот миг, когда мы полностью погружены в любимое дело или когда открыто и осознанно встречаем жизненные испытания и невзгоды.

Мы должны избегать сознательного и бессознательного стремления ко всякого рода помощи и поддержке извне, поскольку эта склонность является зависимостью и приучает нас действовать за вознаграждение. Нам просто выгодно и удобно иметь того, кто мог бы нас ободрить, дать указание или утешить. Но со временем привычка подчиняться авторитету, обращаться к кому-то за советом превращается для нас в яд. Ведь в то мгновение, когда мы подчинились авторитету и стали зависимы от его указаний, мы забыли о своем истинном предназначении, о свободе и разуме.

Любой авторитет представляет собой помеху на пути к свободе и разуму. Поэтому очень важно, чтобы наставник не стал авторитетом для учащихся. Ведь сотворение кумира — процесс сознательный и бессознательный в равной мере.

Как правило, ученик не уверен в своих силах и беспомощен, тогда как учитель — сведущ и полон опыта. Сила и уверенность учителя поддерживают и питают ученика, он буквально купается в лучах энергии своего наставника. Но такая зависимость не может продолжаться вечно, поэтому она не истинна. Учитель, который сознательно или несознательно провоцирует такого рода зависимость, ничему не сможет научить детей. Он только может подавить их эрудированностью и ослепить неординарностью личности, но, несмотря на все это, его вряд ли можно называть истинным педагогом, ибо он зависим от своих знаний и опыта, они превратились для него в способ обезопасить себя, в тюрьму. И до тех пор, пока он не освободит себя от этого, он не сможет помочь своим ученикам стать целостными личностями.

Для того чтобы стать истинным педагогом, учитель не должен зависеть от книг и лабораторий. Он обязан неусыпно следить за тем, чтобы не стать образцом, кумиром, идеалом для своих учеников. Если учитель желает реализоваться в ученике, если успех ученика он расценивает как свой личный, то его преподавание превращается в одну из форм продолжения своего «я» в ком-то другом, а это губительно для идущего по пути самопознания и свободы. Истинному педагогу необходимо помнить об этих помехах, поскольку учащиеся должны быть свободны не только от его авторитета, но и от своих собственных желаний и стремлений.

Но, к сожалению, когда приходит понимание этой проблемы, оказывается, что далеко не все учителя способны строить взаимоотношения с учащимися как с равными партнерами. Злоупотребляя своими полномочиями, они лишь назидательным тоном отдают указания детям и ожидают их неукоснительного исполнения. Это вопиющее неравенство только усиливает страх как в ученике, так и в учителе. Что же послужило причиной возникновения столь несправедливых взаимоотношений? Быть может, желание учителя скрыть от учащихся свои недостатки? А может, он держится на почтительном расстоянии, чтобы подчеркнуть свою важность и защитить уязвимые места? Такого рода надменная обособленность ни в коей мере не поможет преодолеть разделяющие людей барьеры. Ведь педагог и ученик в конце концов должны помогать друг другу в образовательном процессе.

Всякие отношения должны носить взаимообразовательный характер. И поскольку самоотчуждение человека от общества с целью обезопасить себя во многом вызвано стремлением к честолюбию, приобретению собственности и знаний, то долг истинного педагога — помочь человеку вырваться из заточения, которое он сам себе уготовил.

Педагог, посвятивший всю свою жизнь воспитанию свободной и целостной личности, поистине является глубоко религиозным человеком. Но он не принадлежит ни к какой

секте и ни к одной из организованных религий. Ему чужды любые вероучения, он не придерживается никаких ритуалов, ибо знает, что все это — не более чем иллюзии, выдумки и суеверия, рожденные желаниями и стремлениями других людей. Ему-то как никому другому известно, что реальность или Бог проявляется в человеке лишь тогда, когда личность обладает всеобъемлющим самосознанием, а стало быть свободна.

Люди, не получившие академического образования, чаще других проявляют себя прирожденными учителями из-за своей склонности к экспериментированию. Не будучи по образованию педагогами, они искренне стремятся к знаниям и постижению смысла жизни. Для истинного педагога преподавание — не просто профессия, это — стиль жизни. Подобно художнику, который не мыслит себя вне живописи, истинный педагог скорее согласится владеть полуголодное существование, чем откажется от своего занятия. Поэтому без жгучего желания учить нечего и помышлять о профессии педагога. Ведь чрезвычайно важно понять с самого начала, обладает ли человек даром учить других или нет. А может, предоставив свою судьбу воле случая, он стал учителем, усмотрев в этом занятии лишь способ зарабатывать на жизнь?

До тех пор, пока преподавание для нас — не более чем профессия, один из многих способов заработка, а не следование призванию, между нами и внешним миром будет существовать непреодолимая пропасть. Поэтому в быту, в домашней обстановке, мы одни, а на работе — совершенно другие. И до тех пор, пока отношение к учительскому труду будет таким же, как и к любой другой профессии, противостояние и вражда между отдельными людьми и целыми классами будет обычным явлением. Если дела пойдут и дальше так, то уже в недалеком будущем следует ожидать ужесточения конкуренции, возникновения бескомпромиссной борьбы амбиций и возведения национальных и расовых барьеров, препятствующих взаимопониманию и порождающих противостояния и бесчисленные войны.

Но, почувствовав в себе призвание истинного педагога и решив посвятить свою жизнь этому ответственному занятию, мы не станем возводить барьеры между личной жизнью и работой, поскольку для нас важнее всего свобода и разум. Правильное образование требует равного обращения со всеми детьми, независимо от того, богатые их родители или бедные. Необходимо относиться к каждому ребенку как к личности, принимая во внимание его характер, устремления, наследственность и многое другое. Истинный педагог не служит никакому социальному классу, не отстаивает права бедных и не оправдывает богатых, единственное, в чем он заинтересован, — это свобода и целостность каждой личности.

Решение посвятить свою жизнь делу правильного образования должно быть абсолютно добровольным. Нельзя допустить, чтобы вы приняли его в результате чьих-то уговоров или исходя из корыстных расчетов сделать на этом поприще профессиональную карьеру. Для того чтобы принять такое решение, нужно быть свободным от страха потерпеть поражение в гонке за успехом и достижениями. Ведь, принимая успехи или поражения школы как свои личные, мы остаемся во власти корыстной мотивации. Если учить — действительно ваше призвание, если вы считаете правильное образование жизненно важной потребностью каждой личности, то, уверяю, вы ни за что не позволите ничьим амбициям, ни чужим, ни даже своим собственным, препятствовать вам или сбить вас с выбранного пути. Тогда найдется и время, и возможность для работы, и вы сможете погрузиться в нее с головой, не ожидая при этом ни награды, ни признания, ни славы. Тогда все остальное: семья, личная безопасность, комфорт, — все отойдет на второй план.

Если мы действительно хотим стать истинными учителями, которые могли бы дать детям правильное образование, мы будем вынуждены отказаться не только от какой-то одной системы образования, но от всех существующих систем сразу, поскольку ясно, что ни одна из них не способна сделать человека свободным. Любая система или методика только ограничивает личность, сводя все ее мировосприятие до строго регламентированного набора ценностей. Но никакой системе, никакой методике не под силу сделать человека свободным.

В то же время необходимо быть чрезвычайно бдительным, чтобы не стать жертвой очередной системы — своей собственной, поскольку наш ум ни на секунду не прекращает ее разработку и усовершенствование. Соответствовать определенному образцу поведения, следовать заданному шаблону действий очень удобно и безопасно, и именно в целях самосохранения ум стремится дать всему название. Ведь для того, чтобы быть все время начеку, постоянно наблюдать за собой, необходимо проявить немалое мастерство, иначе это занятие станет утомительным, в то время как создание собственного метода, а затем следование ему не требует особых усилий мышления.

Бесконечные повторения и привычки делают ум вялым, и, чтобы пробудить его ото сна, нужна встряска, которую мы называем проблемой. Но попытки разрешить проблему при помощи стандартных объяснений, оправданий и осуждений опять возвращают ум в состояние сна. Эта несостоятельность, вялость ума является поистине замкнутым кругом. Поэтому настоящий педагог должен позаботиться о том, чтобы положить конец этой несостоятельности не только в себе, но и помочь преодолеть ее своим ученикам.

Кто-то может спросить: «Как стать истинным педагогом, который может дать детям правильное образование?» Все дело в том, что сама постановка вопроса в форме «как?» обнаруживает не свободный, но боязливый ум, которому необходима выгода, результат. Надежды и попытки стать кем-то или чем-то только ограничивают его и заставляют проецировать желаемый результат, в то время как свободный от ограничений ум всегда наблюдает и учится и поэтому никогда не попадает в собственные ловушки.

Свобода существует изначально, и ошибочно думать, что она есть то, чего можно достичь только в конце. В тот момент, когда человек спрашивает «как?», он сталкивается с непреодолимыми трудностями. Именно поэтому учитель, который решил посвятить свою жизнь правильному образованию, никогда не задается этим вопросом, ибо знает, что не существует определенной методики, следуя которой можно стать истинным педагогом. Если человек действительно хочет стать педагогом, способным дать правильное образование, он никогда не станет спрашивать, как достичь желаемого результата.

Способна ли система пробудить в человеке ум? Мы можем пройти сквозь все круги испытаний системы, получить все возможные степени и звания, но кем мы станем после всего этого, истинными педагогами или олицетворениями воспитавшей нас системы? Стремление к вознаграждению, желание называться выдающимся педагогом являют собою непреодолимую страсть получить всеобщее признание и похвалу. Принимать время от времени похвалу или поощрение вполне приемлемо, но если от них зависит продолжительный интерес к работе, то такая зависимость превращается в наркотик, который очень быстро истощает человека. Личность, зависящая от похвал и поощрений, не может называться зрелой.

Для того чтобы создать нечто новое, необходимо быть восприимчивым и энергичным, а не тратить драгоценные силы на бессмысленные пререкания и споры. Если человек работает не по призванию или потерял интерес к профессии, его будут преследовать тоска и усталость. Поэтому, если нет жизненной заинтересованности в преподавании, человек не должен становиться учителем.

Но почему учителя так часто разочаровываются в своей работе? Это происходит не в результате влияния обстоятельств, принуждающих человека действовать против своей воли. Оно приходит тогда, когда мы сами не можем определить, чего нам хочется. Выбирая профессию в суматохе и замешательстве, мы принимаем опрометчивые решения, а затем хватаемся за первое попавшееся занятие, которое нам совсем не по душе.

Даже если преподавание — наше истинное призвание, мы можем испытывать временное разочарование, поскольку не видим возможности преодолеть существующий образовательный кризис. Но как только мы поймем значимость правильного образования для всего человечества, мы вновь обретем необходимый стимул и воодушевление. И дело тут не в силе воли или решимости, а в восприимчивости и понимании.

Если человек осознал всю значимость правильного образования и чувствует, что учить — его призвание, то он сможет стать истинным педагогом и без посторонней помощи. И для этого не нужно следовать каким-то методикам. Ведь сам факт осознания того, что правильное образование необходимо для достижения целостности и свободы личности, в корне меняет человека. И если он осознал, что мир и счастье людям может обеспечить только правильное образование, тогда он, вне сомнений, посвятит этому делу всю жизнь.

Учителями становятся ради того, чтобы обогатить детей внутренне и дать им представление об истинных ценностях. Для лишенных внутренней полноты и духовности людей мирские блага приобретают преувеличенное значение, а это, в свою очередь, становится причиной многих катастроф и несчастий. Учителями становятся ради того, чтобы помочь учащемуся найти свое призвание и избежать тех профессий, которые сеют вражду между людьми. Учителями становятся ради того, чтобы помочь молодежи прийти к самопознанию, без которого невозможны ни мир, ни счастье на земле. Учителями становятся не ради самореализации, а ради самоотречения.

В мировоззрении человека, не получившего правильного образования, иллюзии занимают место реальности, и тогда личность пребывает в нескончаемом внутреннем конфликте, выливая его во взаимоотношения с окружающими людьми. Поэтому учителями становятся лишь те, кто понимают, что только самопознание, а не догматизм и ритуалы организованных религий может принести уму безмятежность. И это творчество, эта истина, Бог открываются человеку только тогда, когда понятия «я» и «мое» исследованы до конца и оставлены далеко позади.

VII Секс, половое воспитание и брак

Проблема наших страстей и полового влечения, как и все другие человеческие проблемы, является весьма запутанной и трудной. И если педагог сам не сведущ и не опытен в этом вопросе, то как он может помочь разобраться в нем тем, кого он учит?

Если родители и учителя сами ведут беспорядочную половую жизнь, то как они могут дать детям правильное представление о том, какой она должна быть? Чем мы можем помочь детям, если сами толком не понимаем всей важности этой проблемы? Тон и средства, которые педагог выбирает для объяснения сути этой проблемы детям, целиком зависят от состояния его ума, от того, терпелив ли он и благограумен или поработен собственными страстями.

Почему для большинства из нас проблема секса представляется исполненной противоречий и порочной? Почему она играет в нашей жизни такую важную роль? Одной из главных причин этого является полное отсутствие в нас творческого начала. Мы лишены его, поскольку вся наша общественная и моральная культура построены на развитии интеллекта. Поэтому проблему секса можно решить только пониманием того, что творчество исходит не от интеллекта. Напротив, творчество возможно лишь тогда, когда интеллект бездействует.

Интеллект, или ум, способен только повторять, вспоминать. Он постоянно занят словами, — выдумывает новые и переиначивает старые. И поскольку большинство из нас воспринимает реальность только умом, то вся наша жизнь состоит исключительно из заученных слов и машинальных повторений. Но в этом нет ни капли творчества. А так как в большинстве мы личности не творческие, единственным видом творчества для нас остается секс. Но сексуальная удовлетворенность является проекцией ума, а все, что исходит от ума, должно быть выполнено, иначе человек испытывает стресс.

Наши мысли, как и наши жизни, скучны, бесплодны и пусты. Мы истощены эмоционально. В религии и интеллектуальной деятельности мы начисто лишены творчества, поэтому вынуждены без конца повторяться. В социальном, политическом и экономическом плане мы поработены и управляемы. Нас нельзя назвать счастливыми людьми. Мы не способны быть спонтанными и радостными. Где бы мы ни были, дома или на работе, в храме или в школе, — мы нигде не испытываем творческих состояний, поэтому наши мысли и действия не приносят нам облегчения. Когда мы пойманы и заперты со всех сторон, секс становится для нас единственной отдушиной, тем переживанием, к которому мы будем стремиться опять и опять. И только это переживание мгновенно дарует нам ощущение счастья, которое возможно лишь тогда, когда «я» полностью исчезает. Ведь не секс представляет собой проблему, а наше желание во что бы то ни стало испытать чувство счастья опять, ощутить и продлить сексуальное или какое-нибудь другое удовольствие.

Все, к чему мы в действительности стремимся, — это самозабвение, нечто, в чем мы могли бы раствориться полностью. И поскольку наше «я» мало и никчемно, поскольку именно оно является источником боли и страданий, то сознательно или подсознательно мы стремимся растворить его в личных или коллективных переживаниях, в возвышенных мыслях или в других формах сильных ощущений.

Если мы желаем освободиться от власти собственного «я», то очень важно определить средства, которые мы собираемся применить для этого, поскольку впоследствии они станут для нас болезненной проблемой. Ведь творческая жизнь — это свобода от «я». И пока мы не исследуем и не поймем те барьеры, которые препятствуют ей, проблема секса будет оставаться недоступной нашему пониманию.

Одной из помех творческой жизни является страх. А респектабельность — одно из его проявлений. Люди, попавшие в плен респектабельности, ограничены, поэтому им недоступно понимание полноты и глубины жизни. Они поработены своей

праведностью и ничего не видят за ее пределами. Их мораль представляет собой своего рода розовые очки, она основана на идеалах и верованиях и поэтому не имеет ничего общего с реальностью. Носители такой морали живут в мире собственных иллюзий. Но, несмотря на следование нормам собственноручно созданной и удовлетворяющей всех морали, почтенные и уважаемые граждане тоже заблуждаются, страдают и конфликтуют.

Страх, который является результатом нашего стремления к безопасности, заставляет нас подстраиваться, подражать и подчиняться власти. Поэтому он делает творческую жизнь невозможной. Ведь для того, чтобы жить творчески, нужно быть свободным и не ощущать страха. Творческий порыв возможен лишь тогда, когда ум не поработан желаниями и их удовлетворением. А чтобы понять природу наших желаний, нужно прислушиваться к голосу своего сердца и ума с необычайной осторожностью и вниманием. И чем большую проницательность и решимость мы проявляем в этом, тем меньше наш ум подчинен желаниям. Но там, где нет любви, чувствительность превращается в продукт потребления.

Для того чтобы понять проблему чувствительности, мы должны рассматривать ее не с какой-то одной позиции, а со всех сразу — с образовательной, религиозной, социальной и моральной. Чувствительность приобрела исключительную важность в нашем обществе в силу того, что мы придаем необычайно большое значение чувственным ценностям.

Посредством книг, рекламы, кино и многими другими способами под видом сенсации нас постоянно держат в состоянии стресса. Политические и религиозные инсценировки, театр и другие формы развлечений вынуждают нас искать возбуждения на различных, порой противоположных друг другу уровнях нашей сущности. В этом возбуждении мы находим удовольствие. Чувствительность развивается всеми доступными средствами, и в то же время превозносится идеал непорочности. В результате мы буквально сотканы из противоречий, и остается только удивляться тому, что эта противоречивость сама по себе действует возбуждающе.

Только когда мы начинаем понимать свое стремление к чувственным наслаждениям, которое является порождением нашего ума, лишь тогда удовольствие, возбуждение и насилие перестают быть отличительными чертами нашей жизни. Из-за того, что мы разучились любить, секс, гонка за чувственными наслаждениями стали всепоглощающими проблемами. Но там, где есть любовь, есть и непорочность. А если кто-то стремится быть непорочным, он таковым не является. Непорочность приходит со свободой. Она приходит, когда достигнуто понимание того, что есть.

Когда мы молоды, у нас большие сексуальные потребности, и многие из нас стараются контролировать и подавлять их, наивно полагая, что сдержанность спасет их от всепоглощающего вожделения. Организованные религии все больше озабочены нашей сексуальной моралью, но в то же время они допускают, что можно совершать убийства и насилие во имя патриотизма, потворствовать зависти и изощренной жестокости, гоняться за властью и успехом. Но почему они так обеспокоены нашей интимной жизнью вместо того, чтобы покончить с эксплуатацией, стяжательством и войнами во всем мире? Не потому ли, что организованные религии, являясь частью созданного нами окружения, существуют лишь за счет наших страхов и надежд, нашей зависти и сепаратизма? Тогда выходит, что в религии, равно как и в других сферах нашей жизни, ум пойман и поработан проекциями собственных желаний.

До тех пор, пока мы лишены глубокого понимания природы желания, понятие брака, в том виде, в котором оно существует на Востоке или на Западе, не сможет решить проблему взаимоотношения полов. Любовь нельзя вызвать подписанием брачного контракта, она не является продуктом удовлетворения сексуальных потребностей и не зависит от взаимного комфорта и безопасности. Все эти вещи исходят от ума, вот почему любовь занимает столь скромное место в нашей жизни. Нельзя любить умом. В любви нет взвешивания и расчета, нет реакций самозащиты и требований. Когда есть любовь, секс никогда не представляет собой проблему. Проблемы появляются лишь там, где нет любви.

Изошренность ума и бегство от действительности — именно это является настоящей причиной всех проблем, а не секс или какой-нибудь другой специфический вопрос. Вот почему так важно понять природу ума, осознать, что привлекает его и что отталкивает, как он воспринимает красоту и безобразие. Мы должны быть внимательны по отношению к себе и к тому, как мы воспринимаем других людей, как смотрим на мужчин и женщин. Нам необходимо понять, что семья становится истоком разделения и других антисоциальных проявлений, если она служит только инструментом продолжения рода или средством для личного самоутверждения. Ведь для человека, который подчинен власти собственного эго с его постоянно возрастающими желаниями и потребностями, семья и собственность превращаются в инструмент господства над другими, в источник противостояния между личностью и обществом.

Вся наша трудность состоит в том, что мы, родители и учителя, очень устали от жизни. Мы утратили покой и надежду, запутались в собственной судьбе. Жизненные трудности все чаще заставляют нас думать о комфорте и покое. Мы хотим любить и быть любимыми. Но сможем ли мы дать нашим детям правильное образование, если внутри мы бедны и неполноценны ?..

Если мы хотим обучать других, наши сердца и умы должны стать чистыми — вот почему главная проблема состоит не в ребенке, а в учителе. Если педагог несведущ и несдержан, если он не способен выбраться из лабиринта собственных желаний, то сможет ли он наделить мудростью учеников и указать им верный путь в жизни? Ведь мы не машины, которые можно легко починить в случае неисправности. Мы — результат целого ряда влияний и обстоятельств, и каждый из нас должен обнаружить и превозмочь все слабости собственной природы самостоятельно.

VIII Искусство, красота, творчество

Большинство людей пытаются убежать от себя, и с тех пор, как искусство стало предлагать нам для этого более или менее приличествующий и легкий способ, оно начало играть в жизни многих людей очень важную роль. Жажда самозабвения заставляет одних обращаться к искусству, других искать утешение в пристрастии к алкоголю, третьих стать последователями мистических и экзотических религиозных культов.

Если в попытках убежать от себя мы сознательно или бессознательно пользуемся чьей-то помощью, то становимся зависимы от нее. Мы можем зависеть от какого-то человека, стихотворения или от чего угодно и использовать эту зависимость для того,

чтобы отвлечься от каждодневных тревог и беспокойств. Но, принося лишь временное облегчение, такая зависимость создает дальнейшие конфликты и противоречия.

Творческий порыв невозможен там, где есть конфликт. Именно поэтому правильное образование должно научить человека самостоятельно решать свои проблемы, а не убегать от них. Только таким образом можно понять и исчерпать конфликт, и только тогда рождается творческий порыв.

Оторванное от жизни искусство не имеет никакой ценности. Ведь когда искусство удалено от каждодневных забот, когда существует пропасть между нашей инстинктивной жизнью и попытками выразить свои переживания на холсте, в мраморе или в литературе, тогда оно всего лишь выражает наше поверхностное желание уйти от реальности, от того, что есть. Приблизить и соединить края этой пропасти чрезвычайно трудно, особенно для тех, кто одарен и искусен технически. Но только те, кто нашел в себе силы для преодоления этой пропасти, смогут ощутить целостность жизни и по-настоящему выразить себя в искусстве.

Человеческий ум способен создавать иллюзии. Поэтому искать вдохновения, не понимая, что это такое, означает обманывать себя. Вдохновение приходит лишь тогда, когда мы открыты для него, а не когда гонимся за ним. Все попытки вызвать его искусственной стимуляцией ведут к дальнейшим иллюзиям.

У того, кто не познал смысла существования, мастерство и талант подчинены низменным стремлениям личного «я» и служат средствами для его выражения. Под их влиянием человек становится эгоистичным и нелюдимым. Он начинает считать себя особенным явлением, неким высшим существом. Все это только множит наши несчастья и становится причиной бесконечных страданий в борьбе за место под солнцем. «Я» представляет собой совокупность многих фрагментов, часто противоположных друг другу. Оно — поле невидимой брани между противоборствующими желаниями, эпицентр противостояния «моего» и «не моего». И до тех пор, пока мы будем восторгаться собою и мыслить в категориях «я» и «мое», до тех пор мы будем страдать от всевозрастающих внутренних и внешних конфликтов.

Истинный художник лишен честолюбия и амбиций. Если человек, владеющий гениальным даром выражения, идет на поводу у своего эго, то ему суждено влачить исполненную противоречий и страданий жизнь. Похвалы и лесть, если их принимать близко к сердцу, увеличивают эго и уничтожают восприимчивость, а поклонение любой форме успеха явно препятствует пробуждению ума.

Если одаренность или талант становится причиной отчужденности, то любая форма самовыражения, какой бы возбуждающей она ни была, притупляет восприимчивость и делает нас черствыми. Восприимчивость притупляется, когда Божий дар становится безраздельной собственностью личности, когда большую важность в творчестве приобретает «я» и «мое». «Я» рисую, «я» пишу, «я» изобретаю. Только когда мы полны внимания и сознательны в наших мыслях и чувствах, во взаимоотношениях с людьми, вещами и природой, только тогда наш ум становится открытым, гибким, независимым от инстинкта самосохранения. Только тогда мы начинаем воспринимать прекрасное и безобразное по-настоящему.

Не привязанность вырабатывает чувствительность к красоте и безобразию, — ее дарует нам любовь. И случается это лишь тогда, когда мы обретаем свободу от власти

и конфликтов «я». Если мы внутренне бедны, то находим утешение в демонстрации внешней состоятельности, выраженной в богатстве и власти. Когда наши сердца пусты, мы начинаем собирать вещи. Если нам это по карману, мы начинаем окружать себя предметами, которые принято считать прекрасными. Но, придавая этим предметам первостепенную важность, мы подписываемся в своей причастности ко всеобщей разрухе и нищете.

Любовь к прекрасному — это не дух стяжательства. Ведь то, что мы называем стяжательством, является порождением инстинкта самосохранения, а поддаться этому инстинкту означает навсегда утратить чувствительность. Инстинкт самосохранения порождает страх и отчуждение, он заключает нас в свои мрачные стены и делает бесчувственными. И каким бы прекрасным ни казался нам любой предмет сегодня, со временем он утрачивает для нас привлекательность. Мы привыкаем ко всему, и то, что раньше приносило радость, становится пустым и скучным. Красота всегда присутствует здесь и сейчас, только мы не всегда открыты ей. Мы разучились замечать ее в каждодневных хлопотах.

С тех самых пор, как наши сердца опустели, мы забыли, что такое сострадательность и то, как нужно смотреть на звездное небо, на деревья, на отражение луны в воде. Вместо этого мы ищем искусственное возбуждение в картинах и драгоценностях, книгах и бесконечных увеселениях. Все, что нам нужно, — это острота и разнообразие новых ощущений. Но удовлетворение чувственных потребностей таким способом делает наши умы и сердца немощными и тупыми. И до тех пор, пока мы будем гоняться за чувственными наслаждениями, те вещи, которые мы привыкли считать прекрасными или безобразными, будут иметь для нас весьма поверхностное значение. Единственной и непреходящей радостью для нас должна стать острота и новизна мировосприятия, что само по себе невозможно, пока мы находимся в плену у своих желаний. Мы настолько заняты погоней за чувственными наслаждениями и удовлетворением сиюминутных желаний, что не способны ощутить то, что истинно вечно и никогда не состарится. Ведь любовь к прекрасному, в отличие от ощущений, ни за какие деньги не купишь.

Но когда мы осознаём то, что наши сердца и умы пусты, и не пытаемся бежать от этого, не ищем искусственные возбудители и гипертрофированные ощущения, когда мы полностью открыты, уязвимы и восприимчивы, — только тогда приходит созидание и радость творчества. Ведь культивирование внешнего без понимания внутреннего неизбежно узаконит те ценности, которые приведут человека к страданиям и гибели.

Техническая квалификация может обеспечить нас средствами к существованию, но она не сделает человека творческой личностью. Если мы полны радости и творческого горения, то способ самовыражения создаст себя сам, его не нужно искать или изучать. Если кто-то хочет писать стихи, что ж, пускай пишет. И чем виртуознее он владеет техникой версификации, тем лучше. Но зачем, скажите, упражняться в ораторском искусстве, если упражняющемуся и сказать-то нечего? Если наши сердца исполнены любви, поверьте, мы поймем друг друга и без слов.

Великим художникам и писателям позволительно быть творцами, но нам — нет. Мы просто зрители. Да, мы прочитываем горы литературы, слушаем великолепную музыку, любуемся произведениями искусства, но мы никогда не испытываем возвышенных состояний непосредственно. Мы достигаем их только через стихотворение или картину, восхищаясь каким-то человеком или канонизированным

святым. Для того чтобы петь, нужно носить песню в своем сердце. Но если сердце не поет, то, сколько ни старайся, — пения не получится, будет только подражание певцу. Без посредников мы теряемся. Но мы должны потерять себя перед тем, как совершить открытие. Ведь любое открытие — это начало творчества. А без творчества, — что бы мы ни делали, — не будет ни мира, ни счастья для людей.

Мы полагаем, что сможем жить счастливо и творчески, если обучимся какому-нибудь методу, технике или стилю. Но творческий порыв возможен лишь тогда, когда есть внутреннее богатство и полнота, а их невозможно достичь системой. Любая форма самосовершенствования, являясь самозащитным инстинктом нашего эго, не имеет никакого отношения ни к творчеству, ни к любви к прекрасному. Творчество нисходит на человека тогда, когда он постоянно осознает природу своего ума и преодолевает препятствия, созданные самим собой.

Свобода творчества приходит с самопознанием. Но способность к самопознанию — это не дар Божий. Можно быть творческой личностью, не обладая при этом никаким талантом. Творчество — это состояние, в котором нет внутренних конфликтов и страданий, а ум свободен от навязчивых идей и желаний.

Жить творчески — это не значит просто создавать поэмы, ваять скульптуры или воспитывать детей. Творческая жизнь — это то состояние, в котором истина наполняет собой каждую секунду нашей жизни. Но истина открывается нам только тогда, когда все наши мысли остановлены, когда «я» исчезает, а ум свободен от своих желаний. И если ваш ум абсолютно неподвижен и при этом естественен, если его не нужно учить или заставлять быть спокойным, если он молчалив потому, что «я» бездействует, тогда на вас нисходит творчество.

Любовь к прекрасному может выражаться в песне, в улыбке, а еще лучше — в молчании. Но многим из нас безмолвие не по душе. У нас нет времени на то, чтобы остановиться и любоваться полетом птицы или величественным движением облаков. Мы слишком заняты своими желаниями и их удовлетворением. Но если наши сердца лишены красоты, то как мы сможем помочь детям стать чуткими и восприимчивыми? Мы стремимся обрести чувствительность к прекрасному за счет того, что избегаем безобразного, но само желание закрыть глаза на безобразие делает нас бесчувственными. И если мы действительно хотим сделать молодежь восприимчивой, мы и сами должны быть чувствительны к прекрасному и безобразному. Мы должны использовать каждую возможность, чтобы научить ребенка видеть прекрасное не только в тех предметах, которые создал человек, но и в природе, частью которой мы являемся.

Об авторе

Джидду Кришнамурти (1895–1986) родился недалеко от Мадраса и в 14-летнем возрасте был взят под опеку г-жи Анни Безант — социалистки, реформатора и президента Международного теософского общества. Она и ее коллега С. В. Лидбитер не сомневались, что Кришнамурти является воплощением [vehicle] Мессии, чей приход теософы уже предсказали. В 1911 году был учрежден орден Звезды на Востоке во главе с Кришнамурти; задачей этой организации была подготовка человечества к приходу Учителя Мира. В том же году юношу отвезли в Англию для специального образования и подготовки к грядущей роли. Однако в 1929 году он распустил свой

орден и отказался от собранных на его имя денег и собственности. Он заявил, что истина не может быть обретена ни через какую секту или религию, а только лишь через освобождение от всех форм обусловленности. «Можете создать другую организацию или искать еще какую-нибудь, — сказал он, — меня это не касается. Меня не интересует сооружение новых клеток... Мой единственный интерес — предоставить людям полную, ничем не обусловленную свободу».

Давно признанный во всем мире как выдающийся духовный учитель, Кришнамурти посвятил свою жизнь разговору с человечеством. Он нигде не останавливался больше чем на несколько месяцев и не считал себя принадлежащим к какой-либо расе или стране. На протяжении многих лет в Индии, Калифорнии (Оджаи), Швейцарии (Саанен) или Хемпшире (Броквуд Парк) к нему шли тысячи людей самых различных национальностей, профессий и мировоззрений.

[1] (пуджа) Поклонение, ритуальное почитание. — Прим. ред.